

Литература (творческие работы)

«МУЗЕЙ СМЕРТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА»

Автор:

Широкоброд Ксения Ильинична

Учащаяся 6 «В» класса

ГБОУ 1799 Школа № 19, Россия, г. Москва

Глава 1

Я расслаблено сидела на мягком диване в комнате отдыха нашего молодого детективного агентства. Огромный телевизор на стене мерцал экраном, а эффектная ведущая тараторила в камеру: «Перейдем к новостям из мира искусства». Я прислушалась. «Сегодня в музее НИМ открылась необычная выставка. Как вы уже знаете, НИМ - это единственный в своем роде музей, где произведения искусства созданы из самых необычных материалов. Недаром НИМ расшифровывается как Необычного Искусства Музей. Эта замечательная выставка...»

- Ксю! Ксю!! - послышалось из кухни, - Бросай свой телевизор и иди сюда!

Я вздохнула. Придется пропустить все интересное о новой выставке и бежать к подругам, иначе они меня в покое не оставят. Бросив босоножки у дивана и шлепая босыми ногами, я поплелась на кухню. У нас было время обеда, агентство закрылось на час, а Мирошка колдовала у плиты, откуда уже доносились упоительные запахи. Мой рот тот час же наполнился слюной. Я сглотнула.

- Ну, что вы орете, как резаные? Не даете отдохнуть в мой законный перерыв. Настя придвинула мне стул и я плюхнулась на мягкое сиденье, успев схватить плюшку из вазочки на обеденном столе.

Даша, наша сотрудница, протянула мне журнал в глянцевой обложке, а Настя ткнула пальцем в желтую закладку:

- Смотри! Да не там, тут...

Открыв заложенную страницу, я обнаружила короткую заметку, сопровождавшуюся красочными фотографиями. На развороте сияло и блистало большое стеклянное здание, увенчанное огромными зелено-голубыми буквами «НИМ». Небольшая вывеска на фасаде расшифровывала аббревиатуру: Необычного Искусства Музей. Ниже шли многочисленные фотографии картин и инсталляций музея. Мое внимание привлекла чрезвычайно натуралистичная фотография блондинистого манекена с

зияющей раной в животе, из которой текла ярко-красная кровь. Я поморщилась и бросила журнал на стол:

- Фу, на современное искусство совершенно невозможно смотреть! Трупов нам и в жизни хватает. Неужели народ на такое ходит?

- Да ну тебя, Ксюш, это же писк моды! – затараторили девчонки, – Пойдем, посмотрим, там много чего интересного!

Я задумалась. Ведущая как раз рассказывала про новую выставку. Почему бы не сходить? Не одни же там покойники, в самом деле.

- Ксюша, ну что тут думать, я уже билеты заказала! Через интернет! – и Даша помахала перед моим носом распечатанными зелено-голубыми билетами.

- Ладно, - я сдалась, – Только идем сегодня, после работы. Завтра я мотаюсь по делам весь день и мне точно будет не до выставок.

.....

А теперь мне хотелось бы внести небольшую ясность: что же это за агентство, почему там работают Мироша с Настей, и как же моя основная работа? Ведь я поклялась не иметь больше дел с убийствами после страшной смерти моей подруги, писательницы Марины Михрошиной¹.

Во всем «виноват» мой муж, Леонид Алмазов: он пришел в такое восхищение от наших с Настей способностей, что предложил открыть дочернюю фирму, так сказать, филиал своего детективного агентства «Алмаз». Маленькое детективное агентство, у которого были бы не клиенты, а клиентки! То есть женщины. Наше новое детище «Бриллиант» специализировалось исключительно на «женских» делах. Конечно, мы расследовали и убийства, но нашими клиентами были только дамы.

Я была хозяйкой фирмы, занималась финансовыми и организационными вопросами. Но бросать свою основную работу, которая приносила мне

¹ Читайте первую книгу Ксении Широкоброд «Смертельный треугольник».

удовольствие и помогала держать фирму на плаву первое время, пока мы не наработали себе имя и репутацию, я не планировала. Я столько училась и столько к этому шла, да и планов на будущее было «выше крыши», что мне пришлось организовать работу агентства так, чтобы быть максимально свободной. К тому же иметь дело с трупами больше не хотелось.

По рекомендации Лёни в «Бриллиант» пришла молодой, но уже очень опытный следователь, работавший раньше в полиции – Даша. Настя ходила за ней хвостом и смотрела влюбленными глазами. Наконец ей будет у кого поучиться и направить свою бешеную энергию в мирное русло. Мироша, жена Коли, эксперта, была нашим офис-менеджером и, по совместительству, поваром.

Все материалы для экспертиз мы отправляли в «Алмаз». Оттуда же Лёня присылал нам оперативников в случае необходимости. В общем, фирма начала раскручиваться и к нам уже шли не только от Леонида, но и напрямую, по рекомендациям наших клиенток. Девчонки уже мечтали о «громком» деле, чтобы о нас заговорили все вокруг, про агентство напечатали в глянце, а их показали в модном ток-шоу. Ну, кто знает! Может, наш звездный час уже близок. А пока мы просто хорошо делаем нашу работу и заводим нужные связи.

.....

Около 8 вечера мой Порше и БМВ Насти затормозили около уже знакомого мне по фотографии здания из стекла и металла. Парковка была практически пуста, все посетители разъехались. И немудрено – мы прибыли практически к закрытию музея. Фасад здания и стеклянная дверь были украшены гигантскими голографическими фотографиями, которые переливались под лучами заходящего солнца. Чисто вымытые окна сияли, металлические стойки блестели. Я почувствовала, что меня охватывает ощущение праздника. Но внутри это чувство несколько померкло.

Потянув на себя ручку двери, я попала в длинный и холодный бетонный коридор. Контраст с тем, что мы увидели снаружи, так меня поразил, что я резко остановилась, заставив недовольно заворчать налетевших на мою спину девчонок. Вдоль серых стен в линейку стояли огромные каменные скамьи. «Видимо для тех, кого ноги не держат после пресловутой выставки!» - подумала я. По длинному тоннелю мы подошли к стеклянному кубику кассы. За металлической стойкой сидела женщина в зелено-голубой униформе. Даша обошла меня и протянула ей в окошко наши билеты. Кассирша нажала кнопку, расположенную около кассового аппарата, и толстая дверь из матового стекла прямо перед нами запищала, открываясь. Переглянувшись, мы робко вошли внутрь. Дверь мягко закрылась и мы оказались в огромном зале.

Высоко над головой перекрещивались металлические балки, поддерживающие свод. Через стеклянный потолок обильно лился свет, освещая многочисленные инсталляции, там и сям разбросанные по гигантской площади. На стенах висели картины, повсюду стояли странного вида скульптуры, а на больших экранах беззвучно крутились мультимедийные презентации. Мы переглянулись и разбрелись по залу, рассматривая произведения современного искусства, читая таблички и периодически надевая наушники, чтобы прослушать соответствующий текст. Мироша щелкала фотоаппаратом, снимая обстановку музея. Прямо в центре зала я наткнулась на так неприятно меня поразившего «мертвого» блондина. Вблизи инсталляция выглядела не менее жутко. Бледный до синевы манекен безвольно свисал на веревках, которые удерживали тело от падения. Крепления веревок терялись где-то в вышине. Голова куклы склонилась на грудь, очень светлые, почти белые спутанные волосы закрывали лицо. На полу рядом с ним валялся пистолет Макарова, а табличка рядом гласила: «Искушение». Автор Вика Ж.»

В боку у манекена действительно зияла дыра, пулевое отверстие, вокруг которого была размазана ярко красная краска. «Все-таки он выглядит слишком

реалистично, - я содрогнулась от отвращения, – Из чего же его сделали? Из латекса? И покрасили? Действительно, музей необычного искусства».

Ко мне подошла Настя, за ней Даша с Мирошей.

- Ксю, ты чего тут «залипла»? Пошли дальше! Там такая прикольная картина, хочу с тобой обсудить, – и Настя потянула меня за руку.

- Да вот думаю, из чего же он так правдоподобно сделан. Прямо мертвый человек, труп, один в один!

- Да что тут думать! – воскликнула Мироша, – Сейчас узнаем!

Воровато оглянувшись в поисках смотрительницы, подруга быстро ткнула пальцем прямо в простреленный бок манекена. И тут мои ноги буквально приросли к полу: кукла вздрогнула и застонала.

- Ай, - заорала Маргарита и отпрыгнула назад, - он теплый!!

Мы ошарашенно переглянулись. Манекен больше не подавал признаков жизни и я на секунду подумала, что это все нам привиделось. Но тут вперед выступила Даша, бывший следователь.

- Мне все это не нравится! – громко сказала она, прищурившись на блондина, – Похоже, что это еще живой мужик с огнестрелом! Ксюша, срочно звони Леониду. Пусть приезжает сюда, захватит полицию и скорую.

Я схватила телефон и отошла за неприятного вида желеобразную скульптуру, похожую на огромную амебу. Быстро набрав номер мужа, я вкратце описала ситуацию и попросила срочно приехать.

На наши крики и гам уже спешила служительница. Это была огромная тетка в такой же зелено-голубой униформе, что и кассир на входе. Она возмущенно хмурилась и было видно, что сейчас нас попросят замолчать, а то и покинуть храм искусства, тишину которого мы так грубо нарушили. Но я не дала ей и слова сказать. Схватив служительницу за руку, я развернула ее в сторону статуи и ткнула пальцем в блондина:

- Смотрите же! Внимательнее!

И тут наш живой труп вздохнул и снова застонал. Тетка вздрогнула, взвизгнула, обмякла и вдруг навалилась всей своей массой прямо на меня. Я

пошатнулась. Мне на помощь кинулась Настя и вдвоем мы опустили потерявшую сознание смотрительницу на пол. Да, не каждый день оживают инсталляции в музее!

Глава 2

- Ну и столпотворение! – подумала я...

Вскоре после моего звонка Лёне приехал он сам с Николаем, а сразу же за ними в зал ворвались знакомые ребята из полиции, сопровождаемые бригадой скорой помощи. Врачи хлопотали возле грузной смотрительницы, полицейские резали веревки и снимали бедного блондина, который так и не пришел в сознание. Даша им помогала. Коля бродил вокруг инсталляции, внимательно ее разглядывая. За ним по пятам шла Настя и снимала на телефон все, на что обращал внимание Николай. А Лёня допрашивал бледную и трясущуюся кассиршу. Я взяла за руку испуганную Мирошу, отвела в сторонку и насильно усадила на студенистое брюхо «амебы». Достав из сумочки бутылку воды, я сунула ее бледной подруге и, пообещав, что скоро все закончится и Коля отвезет ее домой, я присоединилась к Лёне. Врачи уже привели в чувство смотрительницу и аккуратно укладывали на носилки наш оживший манекен.

- Ксюша, отвези подруг в полицию, вам нужно дать показания, а я еще задержусь, – прошептал мне на ухо муж, – Ты же видишь, весь персонал ушел домой, музей закрылся. Мне нужно опросить эту толстую тетку и самому осмотреть место происшествия.

- А что с этим бедолагой? – я мотнула головой на растерзанные висящие веревки.

- Да ничего хорошего, – нахмурился Лёня, – Пока живой, но врачи боятся, что не довезут.

Я вздохнула и пошла собирать подруг.

.....

Весь оставшийся вечер мы провели в полиции. Вдоволь наобщавшись с представителями власти и подписав кучу бумаг, мы, наконец, вырвались на волю. Мирошу ждал Коля, Настя уехала на своей машине, а мне пришлось отвозить Дашу. Домой я вернулась только к полуночи. Слава богу, Лёня выгулял собак и покормил животных. Сонный муж ждал меня на кухне с горячим чаем и бутербродами. «Какой все-таки Лёнька заботливый!» – умилилась я и чмокнула любимого в лысеющую макушку. Быстро проглотив бутерброды и выпив две кружки горячего чая, я умылась и без сил рухнула в постель.

- Лёнь, я как выжатый лимон, давай все завтра обсудим! Только расскажи, как там наш живой труп? – сонно пробурчала я, уютно устраиваясь под боком у Леонида.

- Уже не живой, а просто труп, – вздохнул муж, – Умер в больнице, как только привезли.

Сон моментально пропал. Я приподнялась на локте:

- Как? Что? Расскажи! Что удалось выяснить у работниц музея? Откуда там взялся этот блондин? Ну Лёня, проснись же! – теребила я мужа.

- Завтра, все завтра, - прошептал супруг, уткнувшись в подушку, и моментально уснул.

Вот как всегда! На самом интересном месте! Чует мое сердце, случай окажется сложным и запутанным. Засыпая, вспоминала все происходящее в музее НИИМ. Что-то меня в этом деле настораживало, но я не могла до конца понять, что именно... И с этими мыслями я, наконец, провалилась в сон.

Утром, когда я проснулась, Лёни в кровати уже не было. Муж, ранняя пташка, убежал по делам. «Ну что же, придется расспросить его чуть позже», - с досадой подумала я. На пробежке с собаками я крутила и вертела вчерашние события в голове. Какая-то мысль, или, скорее, образ, не давала мне покоя. Что-то, связанное со вчерашним блондином... Но мне никак не удавалось ее

поймать. Вернувшись, приняв душ и позавтракав, я приняла решение самой заняться этим делом. Теперь нужно было поставить в известность девчонок и предупредить, чтобы они ничего не говорили Леониду.

Когда я вошла в офис агентства, Даша и Марго уже сидели за компьютерами.

- А где Настя? – спросила я.

- Проспала! – ответила Мирошка. – Позвонила, предупредила, что уже едет.

Я позвала своих сотрудниц в переговорную. По дороге к нам присоединилась запыхавшаяся Настя.

- Девочки, - начала я, - сегодня утром я решила, что мы тоже займемся этим преступлением. Пусть мы не получим за него ни копейки, но это дело принципа. Нужно помочь полиции найти убийцу несчастного парня.

И я рассказала подругам о том, что мужчина из музея вчера вечером скончался в больнице. Посмотрев на их расстроенные лица, я предложила налить всем кофе и собраться на короткий брифинг.²

- Настя! погоди.... Ты же вчера делала фотографии для Николая?

- Да, я вечером уже отправила ему все, что удалось отснять, - отозвалась Настя.

- Отлично. Давай-ка распечатаем твои фото и посмотрим повнимательнее. Мне кажется, я что-то упустила.

Через полчаса три пары глаз выжидательно смотрели на меня. На столе лежали бумага для записей, ручки и пачка свежих распечаток. Девчонки разобрали фотографии и стали внимательно их рассматривать. Я взяла фото с инсталляцией. Блондин, блондин... Что же меня в нем насторожило? Ну вот же оно! Я бросила фотографию на стол и ткнула пальцем в ногу жертвы.

- Здесь! Смотрите!

На парне были только светлые рваные джинсы, закатанные до середины икр.

А на правой щиколотке виднелось небольшое, еле заметное тату. Татуировка

² Брифинг (англ. briefing от англ. brief — короткий, недолгий) — короткое собрание, посвященное одному вопросу.

была белого, модного в этом сезоне цвета, но что на ней было изображено, разобрать было невозможно.

- Настя! Сможешь увеличить картинку? – я повернулась к подруге.

- Без проблем! Сейчас сделаю! – кивнула Настя и исчезла.

Вскоре она вернулась с увеличенным фрагментом ноги блондина. Мы стали с интересом разглядывать татушку.

- Вроде, на букву похоже, – выдвинула версию Настя.

Я вгляделась в белые завитушки. Да, это точно буква, вензель: «М». Заключенная в черный круг. Имя убитого? Или что-то другое?

- Главное, ничего пока не говорим Леониду и Николаю. Тем более мне еще не удалось получить никакой информации от Лёни кроме той, что жертва вчера умерла.

- Давайте разработаем план действий, – отозвалась Даша, – Для начала надо потрясти этот дурацкий музей. Наверняка замешаны сотрудники! Как могли без их ведома подвесить к потолку раненого человека вместо манекена? Абсурд!

- В музей съезжу сама, - я поднялась из-за стола давая понять, что совещание окончено, – У нас еще куча дел по другим клиенткам, мы их откладывать не можем. Поэтому этим занимаемся в последнюю очередь, каждый будет выкраивать время. Позже всем раздам задания, отчитываться будем каждое утро вместе с другими делами. А завтра расскажу, что мне удастся выяснить в музее.

Подруги загалдели, шумно отодвигая стулья и собирая бумаги. Начинался обычный рабочий день.

Глава 3

На следующий день я вскочила ни свет ни заря. Мне не терпелось отправиться в НИМ и вывести всех преступников на чистую воду. Быстро переделав все утренние дела, я чмокнула спящего Леонида и отправилась в музей. По дороге я обдумывала имеющиеся факты, тем более что вчера вечером мне удалось разговорить мужа и узнать подробности, известные только полиции.

К НИМ я подъехала в боевом настроении с планом опроса сотрудников музея. Свою корочку частного детектива я переложила поближе, в наружный карман сумочки. Затормозив у стеклянных дверей, с недоумением уставилась на пустую парковку. Черт! Сейчас же только 8 утра! В своем нетерпении я совершенно забыла о времени. Конечно, музей еще закрыт, а сотрудники спят или только просыпаются.

Выйдя из машины, я подошла ко входу. Да, все верно, НИМ открывается только в 10 часов. Ладно, придется переждать в кафе, выпить кофе и перенести план действий из головы в ежедневник. Я отогнала Порше на стоянку и отправилась в «Шоколадницу», которую заметила, когда проезжала мимо. Заворачивая за угол НИМ, я услышала голоса. Резко отпрянув назад, затаилась за металлической стойкой.

- Так что там с новой партией экспонатов?

Глухой мужской голос. А отвечает женский.

- Обсужу доставку с Людмилой Ивановной. Завтра.

- Ладно. Только не тяни.

Осторожно выглянув из-за угла, я увидела на площадке у входа две странные фигуры. Долговязый щуплый мужчина и такая же высокая худая женщина были закутаны в черные плащи, на головах черные же шляпы, скрывающие лица. «Маскарад у них, что ли? С утра пораньше...» - недоуменно подумала я. Подойдя к дверям, люди в черном подняли руки и по очереди выбили на стекле какой-то ритм. «Шифр, чтобы войти!» - догадалась я. Запомнив отбив и подождав минут 10, я бросилась ко входу в музей. Быстро простучала код и замерла в ожидании. Но ничего не происходило, вокруг царил тишина. Я покрылась холодным потом. «Наверное, перепутала ритм!» - пронеслось в

моей голове. Наконец, я услышала щелчок, а потом жужжание замка. Дверь приоткрылась. Выдохнув и расправив плечи, я потянула на себя дверь и вошла в знакомый холодный коридор. В стеклянном кубике кассы сидел небритый мужик в форме охранника. Он открыл окошко и довольно грубо спросил:

- А вы к кому? Меня предупреждали, что все будут в форме!

- К Людмиле Ивановне, - пролепетала я, – Очень срочное дело, торопилась, не успела переодеться.

- Заходите.

И охранник нажал на кнопку у кассы.

Мне ничего не оставалось, как пройти во вчерашний зал. Сердце мое сжималось от нехорошего предчувствия. Ну куда меня опять понесло? Зачем я проникла внутрь НИМа, если в голове нет никакого четкого плана? А вдруг меня тоже выставят в качестве новой инсталляции в огромном зале и на мое тело будут смотреть многочисленные посетители выставки, не подозревая о том, что я жива? Куда теперь идти? Мужчины и женщины в плащах и шляпах и след простыл. Но судьба опять все решила за меня.

В дальней стене зала вдруг открылась небольшая дверь, из которой вышла знакомая высокая фигура в черном. Мужчина был один. А куда же делась его дама? К моей досаде, поля огромной шляпы по-прежнему полностью закрывали его лицо. Я упала на четвереньки и быстро заползла под низенький деревянный стол, бывший частью какой-то инсталляции. На полдороги к моему убежищу у незнакомца зазвонил телефон. Я слышала доносящийся из трубки низкий мужской голос, рокотавший что-то на повышенных тонах, но, как ни старалась, ничего разобрать не могла. Мужчина из музея только кивал или хмыкал в трубку, не говоря ни слова. Потом я увидела, как мимо моего укрытия прошли ноги в черных мокасинах, почувствовала резкий порыв ветра и услышала звук захлопнувшейся двери. Я осталась одна...

В зале царила тишина, в воздухе летали пылинки, освещаемые солнцем, лившимся из панорамных окон. Идиллия да и только! Выждав еще пару минут, я выползла из своего укрытия и подошла к белой двери в стене, из которой

вышел мой загадочный субъект. Подергала ручку. Конечно, закрыто. Но когда меня останавливали запертые двери? Я начала рыться в сумочке в поисках отмычки, которую теперь всегда носила с собой. Чертыхаясь, перерыла всю сумку, пока на дне наконец не обнаружила тяжелую металлическую связку. Осмотрела замок. Да, придется повозиться... Но время еще было, можно особо не торопиться. Хотя в музей уже скоро должны начать приходить сотрудники. В конце концов, замок щелкнул и дверь поддалась. Осторожно потянув ручку на себя, я проскользнула внутрь. В помещении царила крошечная тьма. Я попыталась нащупать выключатель, но везде были лишь гладкие стены. Пришлось включить фонарик на телефоне. Поводив лучом света по сторонам, я обнаружила пустую комнату с белыми стенами. Ни мебели, ничего... Странно! Сделав шаг вперед, я чуть не споткнулась о какую-то большую темную кучу, лежащую на полу. Переведя фонарик и посмотрев вниз, я заорала и отпрянула назад, ударившись о дверь. Это была не куча тряпок, а женщина, которая заходила в НИМ утром вместе с мужчиной в черном. Ее шляпа валялась поодаль, на голову был натянут капюшон плаща. Я глубоко вдохнула, выдохнула, заставила себя подойти поближе и дрожащими руками отбросила ткань с лица.

Передо мной в луже крови лежала красивая, хотя и несколько мужеподобная женщина с густыми черными волосами. Подведенные темными тенями глаза немигающе смотрели в потолок. Преодолевая брезгливость и тошноту, я ощупала плотно закутанное в черную ткань тело. В карманах плаща пусто... А что там зажато в руке у убитой? Похоже на мобильный телефон. «Нет, нет, только не это, я не смогу! Посмотрю пока, может, где-нибудь рядом валяется сумочка?» Я посветила по сторонам, скользнула лучом по дорогим туфлям на высоких каблуках... Как вдруг заметила недалеко от тела белый картонный прямоугольник. Подняв бумажку, повертела в руках. Да это же визитная карточка! На имя Алены Владимировны Левкович. Сунув визитку в сумочку, продолжила осмотр. Увы, больше ничего в комнате я не обнаружила.

Ну что же, пора уходить и вызывать полицию. Но прежде нужно достать телефон из руки убитой. Прошло совсем немного времени, тело еще не должно остыть. Я достала из сумки ручку и вытолкнула телефон из руки трупа. Он с тупым стуком свалился на пол, а меня чуть не вырвало от ужаса и отвращения. Схватив телефон носовым платком и бросив его в сумку, я толкнула дверь плечом. «Бежать отсюда как можно скорее!» - крутилось в моей голове. Но дверь не поддавалась! Захлопнулась, что ли? Не беда. Я достала отмычки и посветила на замок. Но, к моему ужасу, ни барашка, который открывал механизм, ни отверстия для ключа я не обнаружила! В отчаянии попыталась выбить дверь плечом, но только ушибла руку - дверь даже не шелохнулась. Я сползла на пол и закрыла лицо руками. Оказаться в ловушке... С трупом незнакомой женщины... В кромешной темноте... Ее убийца ушел, но может в любой момент вернуться, обнаружить меня и убрать, как ненужного свидетеля. Заставив себя не трястись от страха, я набрала номер Лёни. Длинные гудки... Не может быть!!

«Лёничка, милый, дорогой, возьми трубку!» - напрасно умоляла я мужа. Еле сдерживая панику и подступающие к горлу рыдания, нашла номер Даши и нажала на вызов.

- Алле, Ксюша? Привет! – раздался знакомый Дашин голос.

И тут я разрыдалась.

- Ксюша, что с тобой? Что случилось?! Ты где?!?!?

Я слышала взволнованный голос Даши, но ничего с собой поделать не могла. Наконец мне удалось взять себя в руки, более-менее четко описать ситуацию и объяснить, где я. Понятливая Даша быстро повторила информацию, пообещала дозвониться до Лёни и приехать как можно быстрее.

- Не забудьте взять отмычки! – выкрикнула я, пока Даша не успела повесить трубку.

Минуты до приезда ребят показались мне вечностью. «Наверное, я уже вся седая, - равнодушно думала я, - Теперь придется записываться на окраску волос».

Я боялась заходить в интернет, чтобы не посадить телефон и не остаться в темноте с убитой. Это было бы выше моих сил. Наконец, раздался громкий стук и дверь под моей спиной задрожала.

- Ксю, ты тут? – услышала я такой родной голос.

- Да, да, открывайте скорее! Я тут скоро с ума сойду!

Через минуту дверь распахнулась, в комнату хлынул солнечный свет и я упала в объятия мужа.

Глава 4

«У меня дежа вю...» - подумала я, сидя на старом знакомом – столе, под которым я пряталась от убийцы. Вокруг опять сновали медики и полиция, выносили труп женщины, а в зал заходили растерянные работники. Девчонки меня зацеловали и затискали, с круглыми глазами слушая рассказ о моих утренних приключениях. Лёня же только укоризненно посмотрел, вздохнул и ушел осматривать место преступления. Я даже не успела ему рассказать все, что выяснила. Ну ничего, дома наверху.

Вскоре подружки разбрелись по залу, досматривая выставку, а мужу было не до меня. Допив воду, я вздохнула и спрыгнула со стола. Нужно пойти посмотреть на инсталляцию, с которой все началось. Что они с ней сделали, интересно? Выйдя к центру зала, я обнаружила, что конструкция из веревок исчезла. На месте преступления остался только пустой невысокий постамент. Табличку с названием и автором тоже убрали.

В задумчивости бродя вокруг постамента, я вдруг заметила, что под нависающей частью подиума что-то блестит. Видимо, уборщица туда не заглядывала. Я быстро встала на колени, наклонилась и стала щупать паркет. Под руку мне попался какой-то маленький круглый предмет. Ух ты! На ладони лежал довольно крупный бриллиантовый гвоздик. Видимо, крепление-бабочка потерялось и сережка выпала из уха одной из посетительниц выставки, закатившись под постамент. Может, там есть еще что-нибудь

интересное? Мои дальнейшие поиски увенчались успехом: я извлекла из-под подиума маленькую сумочку-планшет. Быстро, чтобы никто не увидел, сунула ее в свою сумку и пошла искать подруг. Пора было ехать на работу.

Разобравшись с текущими делами и положив телефон убитой женщины в сейф, я решила заехать к Лёне и через 20 минут уже тормозила у огромного стеклянного небоскреба, в котором располагался офис мужа. Отогнав машину на подземный паркинг, поднялась на 32 этаж. Пройдя по коридору в open space и поздоровавшись со знакомыми сотрудниками, я вошла в приемную. Новая секретарша мужа, Маша, махнула рукой в сторону двери кабинета – заходи, мол, у себя. Лёня сидел за огромным столом, заваленным бумагами, и что-то сосредоточенно писал.

- Привет! – я чмокнула мужа в щеку.

- Мммм, - промычал Леонид, - подожди немного.

И мотнул головой в сторону дивана у окна. Я покорно уселась на мягкие подушки и полезла в сумку за телефоном. Так, пропущенные звонки. Как же я не услышала? Ничего срочного, потом перезвоню. Пара новых имейлов. Вдруг я заметила в сумке за книжкой посторонний предмет. Это же сумочка-планшет из НИМа! Совсем про нее забыла.

- Лёнь, тебе еще долго? – заныла я.

- Все! – сообщил муж и отложил ручку, – Я не понял, а ты зачем приехала? Вроде как только расстались?

- Не могу работать, - призналась я, – все вижу перед собой труп этой тетки в плаще. Может, про нее уже что-то известно?

Леонид вышел из-за стола, сел ко мне на диван и обнял.

- Представляю, что ты там чувствовала, в темноте, да еще и с покойником, – ласково глядя меня по голове, говорил муж, - Я передал всю информацию полиции и попросил держать меня в курсе, потому что знаю, как близко к сердцу ты приняла всю эту историю. И только что мне сообщили, что застреленная в музее женщина вовсе не женщина.

- А кто? – не поняла я.

- Мужчина.

Видя мое недоуменное лицо, муж улыбнулся.

- Да, мужчина. Да еще и певец! Неизвестный, правда, но один альбом записал. Денис Лобов. Выступал на праздниках, свадьбах, корпоративах. Не слышала? Я помотала головой. Так вот откуда у него длинные черные волосы!

- Погоди, Лёнь, а почему он был покрашен и в женских туфлях?

- Ну макияжа-то особого и не было. Подведены глаза, да покрашены губы, правда, ярко-красной помадой. И на ногах дорогие женские туфли. Под плащем надеты обычные джинсы и футболка. Мне вот интересно, а куда же пропала его обувь?

Выйдя от мужа, я уселась в кресло прямо в приемной. Значит, Денис Лобов... Надо его погуглить, плюс попросить девочек поискать информацию. Получается, его спутница подвела Лобову глаза и губы, натянула свои туфли, а сама надела мокасины убитого, которые я видела, сидя под столом. Только зачем?? Скорее всего, это была Левкович, визитка которой лежала рядом с телом. Она ее случайно уронила, а я нашла... Нужно будет отдать эту улику полиции. А телефон убитого пусть пока постоит у нас в агентстве. Попрошу Маргошу отдать его Колюсе «на вскрытие». Ну а вопросов - миллион... За что женщина убила своего спутника? Для чего весь этот маскарад с плащами и шляпами и последующее переодевание трупа? Что они делали в такую рань в музее и что означает условный стук в дверь? С кем говорила женщина по телефону, проходя мимо моего стола? Что это за новая партия экспонатов и кто такая Людмила Ивановна? Связано ли это убийство с убийством блондина? Вопросов больше, чем ответов. А у меня в сумочке еще лежали серьга и планшет.

Я вздохнула, встала с кресла и, попрощавшись с ребятами, отправилась на основную работу. Ее тоже забывать не стоит...

Вечером я вернулась домой, и, первым делом, вытащила из сумочки находки из НИМа. Найдя лупу, внимательно рассмотрела серьгу. Бриллиант был довольно крупный и сережка массивная, проба... Так, а это что?? На штифте

сережки в лупу я увидела какие-то буквы. Это же инициалы! Л.И.М. Ничего себе! Первый раз встречаю именные серьги. Я положила находку в пластиковый пакет. В другой пакет отправилась визитка Алены Левкович. На десерт я оставила сумочку – планшет. Недешевый, кстати, из последней коллекции Dior. То-то владелица расстроилась, когда не досчиталась такой милой вещицы. Я открыла планшет в надежде найти ответы на большинство моих вопросов. Но сумочка оказалась пустой! Лишь в боковом отделении лежал знакомый картонный прямоугольник. Еще одна визитка Левкович. Я вытащила ее и положила в пакет рядом с сестрой. Пойдите-ка! Там же еще что-то лежит. Да, похоже, другая визитная карточка. Я достала бумажку и прочитала имя: Людмила Ивановна. А фамилия загадочной Людмилы Ивановны была оторвана вместе с куском визитки...

Глава 5

На следующее утро Настя раздобыла мне домашний адрес пресловутой Алены. Я решила навестить ее без звонка, но, на всякий случай, взяла пистолет. Если в музее была Левкович, то она выше меня как минимум на голову, и, судя по комплекции, значительно сильнее. А после женщины в черном, пожалуй, займусь Людмилой Ивановной. Алена жила в спальном районе. Рядом с обшарпанной девятиэтажкой располагалась переполненная помойка, из которой невыносимо воняло. Двор был забит машинами так, что пришлось бросить Порше на улице. Зажимая нос и сверяясь с бумажкой с адресом, я добежала до нужного подъезда.

Домофон не работал, все стены подъезда были изрисованы граффити и исписаны неприличными надписями. Внутри пахло не лучше. Содрогаясь от отвращения, я поднялась по грязной лестнице на нужный этаж. «Не перепутала ли Настя адрес? - подумала я. – Не может жить женщина в дорогих туфлях в подобной клоаке!»

Дверь квартиры Левкович была обита рваным черным дерматином, который весь потрескался и облез от старости. Вместо вырванной с мясом кнопки звонка из стены торчали разноцветные провода. Стучать в эту дверь мне было противно. Я достала из сумочки шелковый надушенный платочек и обмотала им пальцы. Жалко, конечно, придется его потом выбросить. Постучав пару раз в дверь, стала ждать ответа. Тишина. Я плюнула на приличия и начала лупить кулаком в обшарпанную обивку. Вскоре за дверью раздался возмущенный женский вопль:

- Что там еще? Ну кого черт принес?

Я отпрыгнула подальше, к лифту, приготовившись к худшему. Тут дерматиновая створка распахнулась и на пороге возникла пухлая низенькая женщина в засаленном красном халате с белыми орхидеями и в старых шлепанцах. На голове у нее красовались огромные ярко-розовые бигуди, лицо скрывала ядовито-зеленая маска. Такая вполне себе солидная мамаша большого семейства. Но это точно была не та, кого я искала...

- Левкович Алена Ивановна? – на всякий случай все-таки поинтересовалась я.

- Нет, это не я, - с интересом меня разглядывая, ответила собеседница.

- Но мне дали этот адрес! – и я помахала перед носом женщины бумажкой.

Тетка подбоченилась:

- Ну купила я у нее квартиру, и что? Больше нет здесь никакой Левкович. А вы вообще кто?

Я решила прикинуться дурочкой:

- Понимаете, у моей мамы есть сестра, у сестры муж, а у мужа троюродная сестра, которая приходится Алене четвероюродной тетей... Так вот, я приехала в Москву, мне дали этот адрес и сказали, что могу обращаться к Алене. Что же мне теперь делать?

Я всхлипнула и промокнула несуществующие слезы платочком, который так и держала в руке.

Какое-то время дама в бигудях продолжала подозрительно меня рассматривать, но потом смягчилась и буркнула:

- Подождите...

Шаркая разношенными шлепками, она ушла в глубь квартиры, а через пару минут появилась с разбухшей записной книжкой:

- Записывайте!

И, к моей радости, продиктовала мне мобильный телефон Левкович.

- Адреса я не знаю, мне не давали, - сердито буркнула она.

Сердечно поблагодарив женщину, я поспешила к машине. Нужно еще раз съездить в музей и зайти в отдел кадров. Разгадка должна быть где-то там, ведь все происходящее так или иначе связано с НИМом. Может, тогда расследование сдвинется с мертвой точки. Всю дорогу до музея я крутила в голове факты и улики. Вензель «М» на ноге у блондина, визитки, сумочка-планшет. А сережка с инициалами, похоже, собственность Людмилы Ивановны, которая, без сомнений, во все это замешана.

Сегодня парковка у НИМа была забита машинами. Мне с трудом удалось втиснуть Порше в самый дальний угол асфальтового поля. Зайдя в музей, я сразу же направилась к стойке информации. Миловидная девушка в зелено-голубой униформе подробно рассказала, как пройти в отдел кадров. Следующие полчаса я плутала в лабиринте лестниц и стен из стекла и бетона. Я сталкивалась с бегущими по делам сотрудниками, спрашивала дорогу, но никак не могла найти нужный кабинет.

«А с улицы музей вовсе не кажется таким огромным!» - в отчаянии думала я, толкая очередную дверь. В конце концов, забредя в совсем уж удаленные уголки НИМа, где не встречалось ни души, я наконец-то наткнулась на дверь с табличкой «КАДР-ОТДЕЛ». «Странное какое-то название. Кадр-отдел. Первый раз встречаю такую формулировку», - удивилась я. Отдышавшись и поправив волосы, я деликатно постучала. Тишина... Не получив ответа, нажала на ручку двери. Заперто! Но как же так? Еще рабочий день и сотрудники отдела кадров должны быть на месте. Я решила подождать - может, они ушли перекусить и скоро вернуться? Написав пару имейлов и

ответив на пришедшие на электронку письма, я посмотрела на часы. Ничего себе! Прошло уже 40 минут, а никто так и не подошел!

«Работнички!» - подумала я и привычно полезла за отмычкой. Мне нужно было во что бы то ни стало получить информацию о загадочной Людмиле Ивановне, и я надеялась найти ее дело в шкафах закрытого кабинета. Провозившись пару минут, быстро и тихо проскользнула в приоткрывшуюся дверь. В комнате было темно, но я не стала искать выключатель, а просто включила фонарик на телефоне. Посветив по сторонам, чуть не заорала от ужаса – я находилась в той же пустой комнате, где обнаружила второй труп, тело певца Дениса Лобова!

На этот раз справа от двери я увидела выключатель. Со светом комната не стала веселее. В противоположном конце виднелся прямоугольник другой двери, той, через которую я вошла в поисках людей в черном. На полу виднелись замытые следы чего-то бурого. Я попятилась и, вдруг почувствовав слабость, оперлась рукой о стену рядом со входом. Меня зазнобило... Надо бежать отсюда как можно быстрее!

Вдруг стена под моей рукой дрогнула и пропала. Вскрикнув от неожиданности, я не удержалась на ногах и свалилась в дыру. Упав на колени и больно ударившись локтем, вскочила и непослушными руками выхватила из сумочки пистолет. За моей спиной виднелся светлый проем комнаты, а сама я находилась в туннеле, который вел в темноту. Кусок стены волшебным образом исчез! Видимо, нажав на стену, я привела в действие механизм, который открывал путь в туннель. Зачем же нужен этот тайный проход? А вот это мы сейчас и выясним!

Держа в одной руке пистолет, а в другой айфон со включенным фонариком, я шла по туннелю, освещая желтые крашенные стены. Регулярно мне встречались двери без ручек, которые, видимо, открывались только снаружи. Интересно, куда они вели? Проход петлял, а через пару минут в конце этого бесконечного коридора, за углом, забрезжил свет. Я выключила фонарик и поспешила вперед. Осторожно высунув голову из-за угла, увидела железную

дверь с небольшим окном, из которого и лился свет, освещая темный коридор. Я крадучись подошла к двери и, встав на цыпочки, выглянула в окно. Моему взору предстал задний двор музея – именно там я пряталась от парочки в черном. Теперь ясно: по туннелю можно быстро и незаметно проникнуть в НИМ и так же скрытно покинуть его в случае необходимости...

Я поспешно вернулась обратно и, стараясь не смотреть в сторону пятна в дальней части комнаты, быстро ощупала стену вокруг двери. Вот и выпуклость, на которую я случайно оперлась. Повторив маневр и услышав звук встающего на свое место куска стены, выключила свет и захлопнула за собой дверь с бесполезной табличкой «КАДР-ОТДЕЛ». Теперь предстояло самое сложное – выбраться из этого лабиринта. Поплутав по извилистым коридорам и пару раз спросив дорогу к выходу, я наткнулась на выставочный зал, у входа в который, спиной ко мне, стояла девушка в знакомой униформе. В правой руке у нее была швабра. Уф, попрошу уборщицу проводить меня к выходу, а то уже живот от голода свело! Я подошла поближе и тронула сотрудницу за плечо.

- Девушка, вы мне не поможете?

От моего прикосновения уборщица развернулась. Взглянув ей в лицо, я похолодела и невольно отшатнулась. На меня смотрела молодая девушка: алые губки, аккуратный курносый носик, огромные карие глаза. Точеная фигурка и стройные ноги в колготках телесного цвета. Девчонку можно было бы назвать красивой, если бы не огромная открытая рана, пересекавшая все лицо несчастной! Меня захлестнул первобытный ужас, ноги приросли к полу... Но почти сразу же я с облегчением выдохнула – на прикрепленном к фартуку уборщицы бейджике крупными буквами красовалась красная надпись: «Экспонат «КРОВАВАЯ МЭРИ».

Так это просто манекен! Он неживой! Но как же мастерски выполнен! Внезапно к глазам подступили слезы и, неожиданно для себя, я закрыла лицо руками, сползла на пол и зарыдала. Все кошмары последних дней выходили из меня с этими слезами. За громкими рыданиями я не услышала шагов и

очнулась лишь тогда, когда меня ласково тронули за руку. Вздвогнув от неожиданности, я вскочила и нос к носу столкнулась с молодой женщиной в зелено-голубой форме НИМа. Рядом с ней стояло ведро с шваброй. На этот раз это была настоящая уборщица, которая смотрела на меня с жалостью и пониманием.

- У вас что-то случилось? – тихо спросила она, - Какое-то несчастье?

От неожиданного сочувствия я опять разрыдалась.

Не помню уж сколько мы с женщиной вместе просидели на полу в зале. Я ей что-то сбивчиво рассказывала, захлебываясь слезами, а она ласково гладила меня по голове. Наконец, слезы иссякли. Я шумно высморкалась в бумажный платочек, вытерла лицо и встала. Протянув руку уборщице, помогла ей подняться с пола и сердечно поблагодарила за поддержку и возможность выговориться. Видимо, мне это было жизненно необходимо. Женщина сообщила, что музей уже закрывается и подробно объяснила, как же из него все-таки выйти. На всякий случай, если опять заблужусь, она дала мне свой номер телефона.

Обняв новую знакомую на прощание, я побрела через небольшой зал к противоположному выходу. И так задумалась, что буквально носом влетела в закрытую стеклянную дверь. Да что же это такое в конце-то концов! Это просто проКлятое место! Уже закрыто! Я в бешенстве развернулась. Адреналин придал мне сил и я понеслась обратно к «Кровавой Мэри». По пути нажала на номер, который мне только что продиктовала милая уборщица.

Почти сразу же я услышала тихую мелодию. Телефон звонил где-то рядом. Я заметалась вокруг в поисках источника, удивляясь, почему же женщина не берет трубку, как вдруг, в паре метров от меня, сразу за декоративной колонной увидела ноги в колготках телесного цвета...

Глава 6

И снова все повторялось... Леонид, сразу примчавшийся по моему звонку. Врач скорой, осматривающий лежащий в луже крови труп уборщицы с маленькой дырочкой во лбу. Охранник, оживленно жестикулирующий и что-то рассказывающий ребятам из полиции. Жавшиеся друг к другу немногочисленные сотрудницы музея были похожи на испуганных птиц.

- Ну, дорогая, тебя просто нельзя пускать на порог: с твоим приходом люди мрут как мухи! – грустно пошутил Лёня и обнял меня.

Я прижалась к мужу, ощутила знакомый запах любимого парфюма, и слезы снова навернулись мне на глаза. Мы сели в подсобке, где я все рассказала Леониду и двум полицейским.

- Я не видела убийцу, - завершила я свой рассказ, - и не слышала звук выстрела. Вообще не понимаю, за что убивать уборщицу?

- Есть кое-какие идеи, – хмуро ответил муж, - дома поделюсь.

Я открыла было рот, но в этот момент дверь маленькой комнатки распахнулась и в подсобку влетел взъерошенный Николай.

- Конечно, еще нужно будет делать официальную экспертизу, - прямо с порога громко заявил он, - но я уже и сейчас могу определенно сказать, что девушка убита тем же оружием, что и неизвестный блондин, а также певец Лобов!

Я не удивилась - что-то подобное мне сразу пришло в голову, как только я увидела труп.

- Но, самое главное, - возбужденно продолжал Коля, - удалось идентифицировать орудие убийства!

Все, кто находился в комнате, изумленно уставились на эксперта.

- Да! Я сейчас все объясню... Дело в том, что пару лет назад мы вели дело об убийстве одного антиквара, который много лет коллекционировал оружие. Старика убили из старинного парного дуэльного пистолета, по иронии судьбы, из его собственной коллекции. Дочь убитого рассказала, что отец обожал гарнитур с этими пистолетами. Они были какие-то очень редкие, единственные в своем роде, настоящие произведения искусства, и антиктвар специально заказал для них пули, чтобы из пистолета можно было стрелять. В

итоге дело мы распутали, а дочь распродала коллекцию отца на аукционе. Эту пару дуэльных пистолетов за огромные деньги приобрел богатый коллекционер Михаил Левкович.

Я так и замерла. Левкович?? Опять эта фамилия! А ведь она нечастая... Не родственник ли он Алене Левкович?

- Ну вот, – закончил свою речь Николай, - это оружие уже было в нашей картотеке, поэтому нам так легко удалось его обнаружить!

Мне уже не сиделось на месте. Нужно бежать и выяснить все про этого Михаила Левковича. Я вскочила, чмокнула Лёню, попрощалась с Колюсей и ребятами и, выйдя из подсобки, попросила охранника проводить меня к выходу. Наконец-то я покину это ужасное место! Пора бы уже вернуться, поужинать и продолжить расследование. Пиликнув брелком, я быстро завела машину и рванула прочь. Скорее домой!

Поставив машину на паркинг в подземном гараже, решила проверить почтовый ящик. Я ждала уведомление из почтового отделения и поэтому каждый день спускалась или поднималась из гаража в вестибюль, где находились ящики для почты. В ящике не было ничего, кроме белого конверта из плотной бумаги. Удивившись, я сунула его в сумку и поднялась на свой этаж.

Дома, отвлекшись на животных, ужин и игру с собаками, я совсем забыла про конверт. Вспомнила только по дороге в кабинет, куда я направилась поискать информацию о Левковиче. Вернувшись в коридор, вынула конверт и надорвала дорожную бумагу. На консоль старинного зеркала на ножках, доставшегося Леониду от прабабушки, выпала открытка с тисненой надписью «ПРИГЛАШЕНИЕ». Распахнув открытку, прочитала несколько строчек красиво написанного от руки текста: «Михаил Левкович приглашает Леонида Алмазова с супругой на суаре в честь открытия своего нового Антикварного Салона». Дата, адрес. Я не верила своим глазам – на ловца и зверь бежит! Только где и как муж познакомился с этим Михаилом?

Проходя через гостиную в кабинет, бросила открытку на журнальный стол и уселась за рабочий Макбук. Вбила в Гугл фамилию и имя Левковича. Тотчас поисковик выдал множество ссылок, в которых упоминался коллекционер. А на самом верху красовался сайт ... музея НИМ! Я кликнула на ссылку и уставилась на фото солидного мужчины в синем пиджаке и рубашке в тонкую вертикальную полоску. «Михаил Левкович, основатель и директор нашего музея» - гласила подпись под фотографией. Видимо, сама судьба помогала мне найти нужного человека!

Я еще немного почитала различную информацию о Левковиче, которую мне услужливо предложил интернет, зашла на его странички в соцсетях. Надо же! Оказалось, богатей тоже любит мопсов: в инстаграмме он красовался с абрикосовым и черным мопсами в различных интерьерах. Но вот его жену я не смогла обнаружить. Подписей не имелось, а красивых дам на общих фото было множество. Даже на официальных снимках Михаил всегда был либо один, либо в дружной компании. Ничего, я все разужнаю на открытии его салона. А пока нужно как следует подготовиться к суаре. Пойду выбирать наряд! И я отправилась в гардеробную. Вывалив на кушетку гору одежды, стала скептически разглядывать свой гардероб. Наверняка на такой вечеринке все дамы будут в вечерних платьях, наденут самые дорогие бриллианты. Нельзя ударить в грязь лицом. Но ни одно платье мне не приглянулось... «Все старье, надоело! – подумала я, - Нужно что-то свеженькое и модное. Завтра прямо с утра отправлюсь в ЦУМ, к тому же у них вроде как распродажа».

Проинспектировав вещи Леонида, я выбрала пиджак и джинсы, а вот рубашку мужу тоже решила купить новую. Следующие полчаса я провела, разглядывая свои драгоценности. Слава богу, уж тут мне будет чем блеснуть. Только я убрала украшения в сейф, раздался звонок в дверь. Собаки разлаялись. «Странно! У Лёни есть ключи.. Кого это принесло на ночь глядя?»

Я подошла к экрану домофона и увидела веселую компанию – мужа со своими ребятами. Сделав удивленное лицо, я распахнула дверь. В прихожей сразу стало тесно и шумно от людей и животных.

- Ксю, сегодня же день рождения агентства! – громко и торжественно провозгласил пьяный муж, - Мы уже отметили и ребята завезли меня домой. Не волнуйся, машину я оставил на стоянке у офиса.

Ой! Как же я забыла? Все эти покойники совсем заморочили мне голову! Я стала приглашать ребят раздеться и продолжить вечеринку у нас, но деликатные сотрудники сдали мне Леонида с рук на руки и откланялись. Не было и речи обсуждать с нетрезвым мужем служебные дела. «Подожду до завтра! А пока завалюсь спать пораньше вместе с Лёнкой». И я потащила укладывать веселого мужа.

.....

Лёня уже давно храпел у меня под боком, а ко мне сон все не шел. В голове вертелись разные мысли. Я так и не выяснила сегодня, кем же работала эта Людмила Ивановна. Надо было просто спросить у сотрудников в коридоре, или познакомиться с кем-нибудь из них в кафе и все выяснить. Но я так забегалась в поисках отдела кадров, а потом убили девушку уборщицу, что мне было уже не до поисков этой загадочной особы.

Кроме того, мне не давала покоя татуировка на ноге неизвестного блондина. Затеяливая буква «М» в черном круге. Очень похоже на какой-то символ или метку. Прямо как знак – принадлежность к членам какой-то загадочной секты! Тем более что я уже столкнулась с людьми в странных черных одеждах у входа в музей, а охранник спросил меня, почему я не в форме. Нужно будет прогнать фотографию татушки по поиску картинок. Вдруг найдется что-нибудь? И завтра, прямо с утра, просто необходимо выяснить у Леонида, как продвигаются дела в расследовании смерти блондина и певца из комнаты. А самой, видимо, придется пересилить себя и опять ехать в НИМ по поводу Людмилы Ивановны. Скоро мысли стали путаться и я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 7

С утра я вскочила пораньше: нужно было выгулять собак и приготовить завтрак. Испеку-ка я сегодня блинчики. Тем более, что мама Леонида прислала очень вкусное клубничное варенье и она обязательно спросит, понравилось ли оно нам.

Когда муж, мучаясь похмельем, выполз на кухню, у меня было уже все готово. Ароматные запахи наполняли квартиру, собаки теснились под столом, а я накрывала на стол в кокетливом кружевном переднике. Налив Лёне крепкого чаю и накормив блинами, я принялась, как и планировала вчера, расспрашивать мужа о расследовании.

- Наконец полиции удалось вычислить личность убитого блондина, - с набитым ртом сообщал мне последние новости Леонид, - Это некий Олег Иванов, 35 лет. И его действительно убили из того же пистолета, что и Лобова. По последней убитой из музея данных экспертизы пока нет.

И тут муж нахмурился и перестал жевать.

- Это был наш секретный агент в НИМе, - грустно сказал он. - Ее звали Емельяна. Мы решили внедрить агента на следующий день после убийства блондина, так как музейная уборщица заболела. Но она так и не успела доложить, что ей удалось выяснить за вчерашний день. Ее убили как раз перед тем, как она должна была мне звонить. Наверное, нашла что-то важное, вот ее и «убрали». Но теперь это становится нашим личным делом и мы будем землю рыть, чтобы найти убийцу.

Я тоже пригорюнилась, вспомнив, как мы сидели с Емельяной на полу и она меня утешала. В молчании мы доели блинчики и муж уже поднялся из-за стола, как вдруг я вспомнила о приглашении.

- Лёня, подожди! – схватила я мужа за рукав, - Вчера в почтовом ящике я нашла приглашение на суаре от Михаила Левковича! Он открывает новый пафосный антикварный магазин. Надо обязательно пойти, это шанс получить очень важную информацию! Кстати, откуда ты его знаешь?

Лёня опустил обратно на стул.

- Мы помогали ему в расследовании кражи в одном из его антикварных салонов. Полиция не очень хотела шевелиться и он нанял нас. Кстати, тогда пропали как раз те самые дуэльные пистолеты, про которые говорил Коля. И один, из которого убили предыдущего владельца, мы так и не нашли... Если не хочешь, можем не ходить – Левковича все равно в ближайшее время вызовут на допрос в связи с орудием убийства. Надо будет провести экспертизу оставшегося в коллекции пистолета. Вот и получим ответы на все вопросы.

Я поняла, что муж еще не знает, что Левкович является владельцем музея НИМ. Про визитку Алёны я ему тоже пока не говорила.

- Ну милый! – защebetала я, - Давай все-таки сходим! Ты же знаешь, как я люблю вечеринки. А в этой суе у нас совершенно нет времени куда-то выбраться вдвоем.

И я чмокнула Леонида в небритую щеку.

- Только мне совсем нечего надеть! Придется сейчас поехать в ЦУМ и купить шикарное платье. Если хочешь, поедem вместе и выберем тебе новую рубашку. Я говорила эти слова в спину стремительно убегающего из кухни мужа.

- У меня завал на работе! – крикнул уже из ванной Леонид, - Возьми подружек! Лёня ненавидел ходить по магазинам и я его прекрасно понимала. Но новое платье мне было нужно для расследования, и все остальные дела, намеченные на сегодняшний день, придется немного «подвинуть».

- Дорогой! – прокричала я в закрытую дверь, - Не забудь, мы приглашены сегодня в семь!

Да ну, забудет, конечно. Позвоню-ка я лучше Маше, Лёниной секретарше, и попрошу включить суаре в его расписание.

.....

В магазине я поняла, что одним только платьем мне не обойтись... Оно было настолько роскошным, что требовало «свою» сумку и «свои» туфельки. На первом этаже я приобрела к нему маленькую вечернюю сумочку. А заодно мне приглянулся рюкзачок, да и сумка на пояс была просто необходима!

Взяв себя в руки, отправилась на этаж с обувью. Обойдя все монобрендовые бутики и не найдя того, что мне было нужно, я вышла в центральную часть отдела, где меня ждали ряды полок с туфлями на высоченных шпильках. «Как хорошо, что я умею на них ходить! – подумала я, - Лишь бы нашлось то, что подойдет, иначе придется тащиться в Столешников».

Наконец я присмотрела подходящие туфли, почему-то парой стоявшие на полке. Взяв одну туфельку в руки, чтобы рассмотреть поближе, я поняла, что это было как раз то, что мне нужно - замечательные классические замшевые туфли глубокого винного цвета на очень удобной шпильке. Идеально подойдут к моему вечернему платью! Скинув кроссовки, натянула туфельку на ногу. Немного великовата, но смотрится шикарно!

- Эй, девушка! – вдруг услышала я визгливый голос прямо у себя под ухом, – Поставьте на место мои туфли!

Рядом со мной стояли загорелые стройные ноги в босоножках со стразами. На щиколотке, из-под обтягивающих белых брючек, виднелся кусочек черно-белой татуировки. Я подняла голову и увидела перед собой высокую рослую блондинистую девицу модельной внешности в облегающей розовой маечке, которая, подбоченившись, с вызовом смотрела на меня.

- Вы ко мне обращаетесь? – на всякий случай вежливо уточнила я.

- Ну а к кому же! – вскинулась девица, – Кто еще здесь нагло меряет мои туфли?

Голос скандалистки показался мне смутно знакомым, но вживую я ее точно нигде раньше не видела.

- Почему ваши? – не поняла я, - Они стояли вот тут, на полке.

- Вот именно! На полке! Это я их померила и отложила, чтобы купить, а вы их схватили без спроса!

Я пожала плечами и протянула девушке желаемое. Мало ли истеричных особ ходит по ЦУМу? Не хватало еще на каждую нервы тратить. Пойду попрошу консультанта принести эту модель в моем размере.

Девушка вырвала туфельку, схватила с полки вторую и, возмущенно фыркнув, гордо направилась в сторону кассы. Я закрутила головой в поисках продавца, сразу забыв про сумасшедшую, как вдруг, совсем рядом с собой, услышала ужасный грохот и визг. Обернулась и увидела давешнюю девицу, которая беспомощно барахталась на ковровом покрытии. Видимо, споткнулась на своих высоченных каблуках о разбросанную тут и там обувь и грохнулась на пол. Туфли, яблоко раздора, разлетелись в разные стороны.

К ней уже бежали взволнованные консультанты, и я решила тоже подойти – нельзя же бросать ближнего в беде. Наклонившись над скандалисткой и помогая ей подняться, я опять увидела на ноге, под задравшимися брючками, татушку. И похолодела... Это же сестра-близнец татуировки убитого блондина из музея! От неожиданности я разжала руки и девушка опять повалилась на пол. Тут уж подскочили продавщицы, вокруг нас началась суета, девицу подняли, усадили на банкетку и предложили воду. Я лихорадочно раздумывала, как же мне правильно поступить: просто так отпускать владелицу татушки нельзя! Наконец, в голову пришла спасительная идея.

- Пропустите, я врач!

Расталкивая консультантов, я пробилась к банкетке.

- Дайте посмотрю ногу, это может быть перелом!

Бесцеремонно задрав брючину и ощупывая лодыжку, я разглядывала рисунок. Да, ошибки быть не может – на щиколотке был набит знакомый вензель: белая буква «М», заключенная в черный круг!

- Все в порядке, перелома нет. Так, небольшое растяжение! – тараторила я, беря пострадавшую под руку и поднимая ее с длинного пуфика, – Ничего страшного! Я провожу ее до машины и прослежу, чтобы все было в порядке.

Девушка, по всей видимости, еще не оправилась от шока и все время молчала. «Это и к лучшему!» - подумала я, потому что пришлось вести неприятную особу на кассу, а потом тащить покупки в подземный гараж и загружать в красный Ауди Купе. Зато взамен я получила ее номер телефона и имя - Лена. Это все, что мне было нужно!

Закончив шоппинг, я поехала в «Бриллиант». Нужно было заняться текущими делами, которые я немного подзабыла в горячке нового расследования.

Глава 8

Чтобы успеть на открытие салона, пришлось пораньше вернуться домой. В ЦУМе, кроме одежды, я накупила гору дорогой косметики и теперь, сидя перед зеркалом, пробовала новинки. Глаза накрашила дымчатыми серыми тенями, затем нанесла черную тушь, удлиняющую ресницы. Естественный тон, румяна цвета чайной розы и винный блеск на губах довершали образ. Волосы я немного подкрутила, совсем чуть-чуть, легкими волнами. Серое платье от Givenchy, по словам продавщицы, необычайно мне шло. На ногах красовались те самые замшевые туфельки на шпильках, за которые мне буквально пришлось сразиться.

Я покрутилась перед зеркалом. Прекрасно выгляжу! Теперь в уши - серьги с винной шпинелью, а на палец - кольцо с огромным бриллиантом. И я готова ринуться в бой! Леонид тоже не опоздал, переделся и уже ждал меня в прихожей. Под ручку мы спустились в машину и выехали из паркинга. Вдруг меня охватила тревога:

- Лёня, а ты взял приглашение?

- Забыл! – виновато опустил голову муж.

Ну как всегда!

- Ничего, тормозни тут, я сбегая, принесу.

Я вылезла из машины и быстро пошла к подъезду. В квартире кинулась к журнальному столику, где еще с утра мирно лежало приглашение. Только вот

незадача: его там не было! Проклятая открытка как в воду канула... Я обыскала всю квартиру, заглядывала под мебель, перерыла все сумки, но так ее и не нашла. Что делать, без приглашения нас не пустят!

От волнения я вся взмокла и отправилась на кухню выпить стаканчик воды. Там я обнаружила нашу мопсиху Люду, которая что-то жевала. Заглянув под стол, увидела торчащий из-под брылей кусочек цветной бумаги. Присмотрелась и поняла – это же пропавшее приглашение на суаре! Нужно попытаться как-то извлечь остатки открытки из жующей пасти.

Вы наверняка помните, что я нашла Люду около дома моей убитой подруги, Марины Михрошиной³. Это был грязный, трясущийся, плачущий щенок, мимо которого я так и не смогла пройти. Прошел год и Люда выросла в шикарную абрикосовую мопсиху. Но вот беда – она тянула в рот все, что плохо лежало. Приходилось прятать вещи от жадной псины, иначе она пустила бы нас по ветру.

Я села на корточки и попыталась вытянуть приглашение из мощных челюстей Люды. Но все мои усилия были тщетны - мопсиха не собиралась выпускать добычу. Она плюхнулась пухлой попой на пол и начала рычать.

- Отдай, пожалуйста!

- Рррррр.....

- Кому говорят!

- РРРРРР!!!

- Накажу! – пообещала я.

- Грхррррррр...

Не выдержав, я дернула открытку изо всей силы. Порядком изжеванное приглашение лопнуло и у меня в руках оказался жалкий клочок бумаги. Остальное скрылось в прожорливой пасти. Люда смотрела на меня с видом победителя, а я не знала, что же мне теперь делать. Вдруг раздался резкий телефонный звонок. Я так и подскочила! Это точно звонил потерявший меня Леонид.

³ Подробности в книге «Смертельный треугольник».

- Ну, ты где?! – заорал в трубку муж.

- Бегу, милый, еще пара минут! – натужно проворковала я и отключилась.

Заметавшись по кухне, схватила со стола салфетки и тщательно протерла слюнявую морду мопсюши. Сунула остатки приглашения в сумочку. Затем кинулась в спальню и, вытащив из шкафа мой любимый шарфик, красиво повязала его вокруг шеи Людмилы. Надев самый эффектный ошейник со стразами и быстро нацепив поводок, я пулей вылетела из квартиры.

Злой Леонид нервно ходил вокруг машины и высматривал меня. Увидев семенящую за мной безобразницу, он изумленно уставился на нас.

- Леня, только не пугайся, – быстро проговорила я, - Представляешь, эта маленькая обжора слопала приглашение! Остался только маленький кусочек.

И я продемонстрировала мужу жеваные останки.

- Придется взять ее с собой. У Левковича тоже есть мопсы, покажем охране Люду, объясним ситуацию и пройдем. В крайнем случае позвонишь Михаилу, чтобы нас пропустили.

Леонид вздохнул и обреченно открыл нам дверь.

Через полчаса наша машина тормозила у высоких ворот двухэтажного особняка. Кованные створки разошлись и мы въехали на парковку. Она уже была забита дорогими машинами и свободное место нашлось с трудом. Вытащив Люду, мы направились ко входу, который охраняли два амбала в черных костюмах.

- Попрошу ваше приглашение, - вежливо сказал тот, что пониже.

- Вот! – я взяла на руки толстую мопсиху и протянула псину охраннику.

- Слушай, Паш, - повернулся он к напарнику, - как на Мулика-то нашего похож! Только в шарфике.

- На какого Мулика? – не поняла я.

- На собаку шефа, - пояснил второй, светловолосый.

Я обрадовалась. Значит, Гугл не обманул – Михаил тоже является счастливым владельцем абрикосового мопса.

- Тогда вы меня поймете! – и я достала из кармана мятый кусок приглашения.

Мой рассказ вполне убедил охранников. Они сочувственно покивали, заверили меня, что Мулик тоже жует все, что плохо лежит, и уже через минуту мы заходили внутрь. В просторном вестибюле нас встретила миловидная девушка, которая сообщила, что на торжественное открытие Салона мы немного опоздали.

- Если вы сначала хотите насладиться антиквариатом, - ворковала хостес, - то в левом крыле здания вас ждут консультанты, готовые ответить на любые ваши вопросы. А если есть желание расслабиться – выпить, перекусить, поздороваться с другими гостями - то во внутреннем дворе особнячка открыта летняя веранда с фуршетом и можно проходить прямо туда. Туалетные комнаты располагаются справа.

К счастью, Люду мы смогли пристроить хендлеру, которого специально позвали заботиться о собачках приглашенных дам. Передав брыкающуюся мопсиху в руки опытной собачницы и поблагодарив любезную девушку, мы отправились напрямик на фуршет, минуя антикварные соблазны.

Во дворике, который оказался довольно просторным, уже гудели многочисленные гости, сновали официанты с шампанским и закусками, а в самой глубине готовились к выступлению джазовые музыканты. Я повернулась к мужу:

- Дорогой, не познакомишь меня с Левковичем, раз уж ты так хорошо его знаешь? Только представь меня, поболтай пару минут ни о чем и иди наслаждаться вечеринкой. Оставь меня с ним вдвоем - мне нужно обсудить очень важные вопросы.

Муж вопросительно посмотрел на меня, но промолчал.

- Прости, милый! – виновато сказала я, чмокая Лёню в щеку, - Чуть позже все обязательно расскажу!

- Ну давай хотя бы выпьем что-нибудь и перекусим! – только и сказал мой ангельский муж, - А то я после работы голодный как собака.

Мне ужасно не терпелось найти Левковича и задать ему тысячу вопросов, но я взяла себя в руки, и целый час мы наслаждались шампанским, вкусной едой,

приятной музыкой и великолепной летней погодой. Наконец я потянула мужа в сторону сцены, где как раз углядела Михаила, отдающего указания музыкантам. Леонид вздохнул, обозвал авантюристкой и мы пошли знакомиться с Левковичем. Представив меня как свою жену и владелицу детективного агентства «Бриллиант», Леонид сделал вид, что ему нужно срочно позвонить, извинился и оставил меня наедине с антикваром. Поболтав еще пару минут о разных пустяках, я решила перейти к делу.

- Михаил, - начала я, - как вы знаете, у вас в музее произошло несколько убийств. Так уж получилось, что я нашла труп блондина, героя инсталляции. Левкович помрачнел.

- И тело певца, переодетого женщиной, в комнате с табличкой «КАДР-ОТДЕЛ» нашла тоже я.

Хозяин суаре внимательно посмотрел на меня.

- Ну а от меня вы что хотите? Я уже дал показания в полиции и сам с нетерпением жду результатов расследования. Подобный пиар моему музею ни к чему.

- А, по-моему, народ валом повалил на вашу выставку, - наивно заметила я, - вдруг кто-нибудь еще обнаружит труп в виде экспоната? Это щекочет нервы, знаете ли. Но сейчас не об этом. Дело в том, что я нашла улики, напрямую указывающие на вашу жену, Алену Левкович.

И я впилась глазами в лицо собеседника. Левкович вдруг улыбнулся и взял меня под руку.

- Знаете что, милая Ксения? Давайте-ка мы с вами обсудим все в спокойной обстановке, скажем, завтра, часиков в 12? Сможете?

Я опешила. Надо передвигать все встречи и соглашаться!

- Да, конечно, я подъеду. А куда?

- Думаю, у меня дома – я там и работаю. Мы сможем все спокойно обсудить.

Антиквар достал визитку и написал на обратной стороне свой домашний адрес.

- Тогда жду вас завтра!

Он вежливо поцеловал мне руку и отправился к другим гостям.

Я взяла с подноса проходящего мимо официанта еще один бокал с шампанским и отправилась на поиски Леонида. Муж обнаружился в компании наших общих знакомых, которые радостно загалдели, увидев меня.

Остаток вечера пролетел как одно мгновение. Мы болтали, танцевали, пили, опять болтали. Домой вернулись только к часу ночи. Пришлось еще выгуливать собак, особенно недовольную Люду, которая просидела в чужом доме с незнакомыми людьми весь вечер.

- Сама виновата, прожорливая псина! – чмокнула я мопсиху в брылястую морду, - Не надо было приглашение съедать!

Глава 9

Утром я быстро съездила в офис и забрала из сейфа телефон, найденный в руке трупа. Я передумала отдавать его Коле и договорилась с Гариком, что привезу ему трубку прямо с утра. В этой суматохе я как-то отделилась от девчонок, которые обижались на меня, что все расследование замыкается на моей персоне, а им приходится заниматься скучными делами вроде слежки за неверными мужьями. Я пообещала подружкам, что скоро все расскажу и поехала к Игорю, чтобы распаролить смартфон «Sony».

Доехав до панельной пятиэтажки, по привычке приткнула машину у помойки и поднялась на нужный этаж. Назвала сегодняшний пароль и проникла в святая святых хакера. В коридоре царил страшный бардак. Ботинки вперемешку с зимними сапогами были грудой навалены в углу, верхняя одежда горой висела на вешалке. Пройдя по стеночке, вошла в захламленную кухню и присела на драный диванчик напротив Игорька. Светлые волосы хакера как обычно спутались в огромное гнездо, на худосочном теле болтался огромный кардиган, похожий на мешок. Под ним - когда-то белая футболка. Джинсы, заляпанные кетчупом... Но все это меня не смущало. Гарик –

суперспециалист! К тому же раньше он работал на Лёню и я могла ему доверять.

- Ну, что у тебя? – осведомился Игорь.

- Да ерунда на этот раз: нужно взломать пароль на телефоне!

И я протянула другу смартфон. Гарик подозрительно глянул на меня, но ничего не сказал и вышел из кухоньки, унося «Sony» с собой. Мне пришлось ждать больше часа. Наконец, хакер вернулся и протянул мне распароленный телефон. Поблагодарив Игоря и оставив на столе бутылку виски, я как можно быстрее покинула квартиру. Все-таки не люблю бардак!

В машине трясущимися от волнения руками я активировала смартфон. На экране появилась яркая кокетливая заставка. Телефончик-то был женским! Быстро пробежалась по соцсетям и сразу же выяснила, что владелицу телефона звали Миролубова ... Людмила! А вот и фотографии из НИМа. Значит, загадочная Людмила Ивановна нашлась! Но что же делать с полученной информацией? Времени на раздумья не было. Мне уже нужно было ехать на встречу с Михаилом, иначе обязательно опоздаю. Я сунула телефон в сумочку и отправилась по адресу на визитке.

Антиквар проживал в стильном малоэтажном особняке в Голутвинском переулке. Я зашла в облицованный мрамором подъезд, украшенный разноцветными панелями, и сообщила консьержу, к кому иду. Левкович занимал один из пентхаусов с шикарным видом на парк и набережную. Дверь мне открыла приятная женщина средних лет в униформе горничной: черное строгое платье, белый накрахмаленный передник, маленькая шапочка-наколка на волосах. Она удерживала за ошейники двух очаровательных мопсов, которых я уже видела на фото в интернете.

- А это, наверное, тот самый Мулик, который так похож на мою мопсиху Людмилу? - улыбаясь, спросила я и присела почесать толстые жесткие спинки собачек.

Горничная выдала мне гостевые одноразовые тапочки и проводила в кабинет. Сидящий за столом Михаил поднялся мне навстречу, расплываясь в улыбке:

- Ксения, добрый день, очень рад вас видеть! Присаживайтесь, пожалуйста, я через минуту подойду, - и он указал мне на старинный диван, стоящий в простенке между книжными шкапами, - Кофе? Чай? Оленька, принесите сюда, будьте любезны.

И Левкович вышел.

Я села, откинулась на мягкие подушки и стала разглядывать просторную комнату. Мопсы удобно расположились у меня в ногах. Кабинет был обставлен с большим вкусом: современная мебель соседствовала с антикварной, но никакого противоречия в этом не наблюдалось. Огромный письменный стол у окна, заваленный бумагами, украшала большая лампа с металлическим зеленым абажуром. Уютные кожаные кресла окружали стеклянный столик с латунными ножками в стиле ар деко. На нем стояла хрустальная фруктовница с яблоками и апельсинами. За стеклами книжных шкафов прятались темные старинные переплеты. Светлый паркет покрывал огромный, хотя и немного потертый персидский ковер, а на потолке сверкала хрустальная люстра-груша 19 века. Нейтрального цвета стены украшала хорошая графика.

«Интересно, а где Левкович хранит свою коллекцию пистолетов, в которой находился брат-близнец пистолета - убийцы?» - закралась мне в голову мысль. Но тут мой взгляд привлекло множество старинных рамок из дерева и латуни, стоящих на резном комодe из красного дерева. Я встала, чтобы рассмотреть фотографии: меня заинтересовало одно фото. Это был снимок выпускников средней школы, нарядных, отмечающих начало взрослой жизни. В стоящем в центре молодом человеке я узнала Левковича. Рядом с ним, в обнимку с красивой смеющейся девушкой с гривой роскошных каштановых волос, позировал симпатичный молодой человек с черными волосами, забранными в хвост. Его лицо показалось мне смутно знакомым. И совсем сбоку, явно ощущая себя лишней, исподлобья смотрела в объектив их светловолосая нахмуренная подруга.

Я перевела взгляд на другие фото в поисках фотографии с женой. И не поверила своим глазам: их не было! Я увидела то же, что и в интернете – Левкович с многочисленными друзьями и знакомыми, и нигде ни следа фотографий наверняка очень красивой супруги! Очень странно. Получается, Алена не жена антиквара, а его родственница? Сестра? Впрочем, сейчас я все и выясню.

В кабинет зашла горничная, вкатив сервировочный столик со стоящими на нем серебряным кофейником, двумя кофейными чашками из тонкого костяного фарфора и старинной вазочкой с маленькими пирожными. Она разлила ароматный дымящийся кофе и молча исчезла, уступив место вернувшемуся Михаилу.

- Ну что же, Ксения, - вопросительно взглянул на меня Левкович, усаживаясь в кресло, - расскажете, что стряслось?

Я снова присела на диван, собираясь с мыслями.

- Понимаете, Михаил, в вашем музее происходят просто ужасные вещи. Три трупа за пару дней! И так вышло, что всех нашла именно я. Двое мужчин и женщина убиты одинаково: из старинного дуэльного пистолета, который был у вас давно украден. Да, да, я знаю, - остановила я жестом открывшего было рот Михаила, - вы не причем. Полиция установила, что вторым пистолетом давно не пользовались и на нем только ваши отпечатки пальцев. Выходит, он так и лежал в ящике, никто из него не стрелял.

- Верно, Ксения, я ни в кого не стрелял - перебил меня антиквар, - но вы вчера сказали, что обнаружили какие-то улики рядом с трупами? Да еще и указывающие на Алену Левкович?

И Михаил вопросительно поднял брови.

- Да, - я кивнула, - под подиумом с инсталляцией нашлась сумочка с визиткой Алены Левкович. Точно такая же карточка валялась около трупа певца Лобова. К тому же я видела двух людей, одетых в черное, мужчину и женщину, которые заходили утром в музей. А из комнаты вышла только женщина, переодетая мужчиной. Выходит, она точно является убийцей певца. Тогда

возникает следующий вопрос: откуда рядом с телами визитки Алены? Это ваша жена? – перешла я в наступление.

Михаил, как мне показалось, смутился.

- Жена, - хмуро проговорил он, - да только бывшая...

Ах вот оно что! Вот почему Левкович убрал все фотографии.

- Мы развелись и живем отдельно. Но сохранили с Аленой нормальные отношения. Она мне помогала с музеем с самого начала, с открытия. Я ценю антиквариат и старых мастеров, а Алена, напротив, всегда обожала современное искусство. Это вообще была ее идея основать НИМ. Бывшая жена давно собирала интересные работы современных художников, ездила за границу на аукционы, поддерживала наши таланты и покупала у перспективных художников их работы. И вот эта коллекция, по сути, детище Алены, стала основой для музейной экспозиции.

- А почему на визитке Алены указаны только имя и фамилия, без должности? – удивилась я, - Раз уж НИМ создала именно она?

- Я вам сейчас объясню, - Михаил поставил пустую чашку на столик, - Алену не привлекала публичность в этом вопросе. В жизни она очень капризная девушка, многие ее недолюбливают. Эпатажная, такая скандалистка. Но вкус у нее прекрасный, есть чутье на то, что будет продаваться, да и с людьми искусства она, как ни странно, отлично ладит. Алена не могла быть администратором, это - не ее. Она не хотела ссориться с сотрудниками и работала только с нашим арт-директором. Вместе они организовывали выставки, перформансы, продвигали наших художников. Поэтому она и заказала максимально лаконичные визитки.

Антиквар подошел к столу, достал из бронзовой круглой визитницы белый прямоугольник и протянул мне. Я машинально взяла визитку. Это была родная сестра тех, что я нашла в НИМе, с фамилией, именем и телефоном Алены Левкович.

- Я думаю, что вы ищите не в том направлении, - Михаил продолжал стоять и я поняла, что аудиенция окончена, - Алена не могла никого убить. Ее явно

подставили! Я правильно понимаю, что ваше агентство специализируется на «женских» делах? Верно? Тогда оставьте эти убийства полиции, пусть разбирается, кто и зачем это сделал. Мне и музею такая слава ни к чему.

С пылающим от негодования лицом я встала с дивана и вежливо попрощалась с хозяином кабинета, хотя мне так и хотелось наговорить гадостей этому лощеному типу.

- Оленька! Проводите, пожалуйста, нашу гостью, она уходит! – крикнул Левкович.

Из глубины квартиры бесшумно появилась горничная. В сопровождении мопсов я прошла в прихожую и стала надевать туфли. «Ничего, - кипя от возмущения думала я, - у меня есть несколько версий, подключу девчонок и убийца будет у нас в кармане!» Я выпрямилась, чтобы попрощаться с горничной, как вдруг та, оглянувшись по сторонам, быстро сунула мне в ладонь сложенную бумажку. Потом женщина приложила палец к губам, предупреждая мой вопрос, прошла мимо, открыла дверь и выпустила меня из квартиры.

- До свидания, - промямлила я, - всего вам хорошего.

Глава 10

Мысли мои путались. Крепко сжав кулак, я спустилась на лифте в вестибюль и вышла на жаркую улицу. За оградой парка под огромными деревьями виднелись скамейки. Я бросилась в спасительную тень, уселась на ближайшую скамейку и развернула сложенный вчетверо листок. «Нужно поговорить. Позвоните мне. Ольга», - прочитала я. Внизу был нацарапан телефон. Вот это поворот! Что же хотела мне сообщить скромная милая горничная? Какие скелеты в шкафу прячет хитрый антиквар? Я выхватила из сумочки айфон и быстро набрала номер. Через пару гудков трубку сняли:

- Алло, - раздался тихий голос.

- Алло, это Ксения, я прочитала вашу записку, - заговорщицки прошептала я в трубку .

- Ксения, я сейчас постараюсь выйти. Сможете подойти в парк к кафе на центральной аллее?

- Да, конечно, - кивнула я, - уже бегу.

Со своего наблюдательного пункта было хорошо видно, как из стеклянного вестибюля особняка, где жил Левкович, вышла Ольга. Она была одета только в черное платье. Фартук и шапочка-наколка, видимо, остались в квартире. Женщина перебежала переулок и, не оглядываясь, быстро зашагала к центральной аллее. Я вскочила со скамейки и побежала за ней.

- Ольга! – окликнула я женщину, - я здесь!

Ольга испуганно обернулась и, увидев меня, облегченно вздохнула.

- Пойдемте вон туда, - она махнула рукой в глубь парка, - там нам никто не помешает.

Мы разместились на скамеечке под разлапистой липой. В этой части парка действительно было практически безлюдно.

- Отпросилась на обед, - пояснила горничная, - и у нас есть полчаса.

Я сделала внимательное лицо и стала ждать объяснений.

- Я случайно услышала, - начала разговор женщина, - что вы говорили с Михаилом об Алене.

Ничего себе, случайно! Наверняка стояла за углом и подслушивала наш разговор.

- Он вам не все рассказал, - продолжала Ольга, - Алена изменяла Михаилу! Однажды он застал ее с любовником и сразу же развелся.

- Ну и дела! – удивленно протянула я, - А вы не расскажете, как он вообще с ней познакомился?

- Это давняя история, - женщина посмотрела на часы, - Постараюсь рассказывать быстро, мне скоро нужно возвращаться. Дело в том, что я с Михаилом, Мишей Левковичем, училась в одном классе.

Я так и выпучила глаза: надо же, антиквар нанимает себе в горничные бывших одноклассниц!

- Миша очень дружил со своим соседом по парте, Денисом. Они были просто не разлей вода. А в пятом классе, в самом начале года, Миша тяжело заболел гриппом. Болезнь дала осложнения и он вернулся в школу только после нового года. Класс у нас был дружный, хороший, Мишу любили и ждали. Да вот только когда он вышел после болезни, на его месте уже сидела новенькая, Люда...

Она и в детстве была красавицей, а мы, девчонки, все ей завидовали. Ну только представьте, - Ольга взмахнула рукой, - огромные ореховые глаза с длинными ресницами, роскошные, невероятной длины каштановые волосы. В нее все наши мальчишки повлюблялись. А посадили ее с Денисом, на свободное место. Денис тоже не был исключением и отказался пересаживаться к вернувшемуся другу. Еще бы! Сидеть с такой красавицей. Все мальчики ему завидовали. А больше всех Миша. Ему, бедняге, пришлось сидеть с Дашкой Свиридовой, потому что никто другой с ней сидеть не хотел, а свободных мест не было. Она была, знаете, этакой хамкой. Очень наглая, развязная, дразнила Мишку нещадно! Но он был мальчик интеллигентный, терпел. Люда стала его первой любовью, хотя наша красавица не обращала на Левковича никакого внимания. В старших классах у нее начался роман с Денисом. А Дашка влюбилась в Мишу, представляете? Вот так они и ходили вчетвером. Я видела, что Мишка любит Люду, страдает, просто вида не подает. Он вообще очень изменился к окончанию школы: стал подрабатывать, завелись деньги. Недаром он потом так разбогател... Умный парень, что и говорить!

И Ольга грустно вздохнула. «Часом не влюблена ли она сама в своего хозяина?» - подумалось мне.

- После школы мы как-то отделились друг от друга, - продолжала Ольга - все работали, завели семьи, пошли дети. Но только не Мишка с друзьями. Они по-прежнему были неразлучны. Левкович пристроил ребят на работу, помогал материально, если было нужно. Он-то в жизни сумел устроиться очень

хорошо. А потом подросла младшая сестра Людки, Алена. Красавицей стала, еще лучше сестры. Тут Левкович в нее и влюбился. Такой яркий был роман! Миша ухаживал очень красиво. Свадьбу за границей сыграли, о ней даже в глянце писали – Левкович денег не пожалел. Но Алена уж больно капризная девушка: любит рестораны, шумные вечеринки, яхты, виллы, в общем, красивую жизнь... Постоянно Мишке нервы мотала!

Я заметила, как потемнело лицо Ольги и поняла, что та недолюбливала сестру одноклассницы.

- То одно придумает, то другое. И на все муж деньги давал, дурачок. Хотя последний ее проект, музей НИМ, был очень удачным, ничего не могу сказать. Ну вы же в курсе, сами видели, очереди на выставки стоят. А где-то полгода назад я заметила, что Алена гулять начала. Миша не видел ничего, но у меня-то глаз-алмаз! Поздно приходила, телефон прятала, врала. Ругаться они с Мишкой начали. А однажды он в командировку уехал, так Алена меня отпустила. Отпуск на несколько дней дала. А когда я на работу вышла, ее уже не было. И вещей тоже не было. Думаю, Мишка раньше вернулся и застукал ее с любовником. Он мрачный долго ходил, как туча. Запретил ее имя называть, все фотографии выбросил и с интернет сайтов общие фото поудалял.

- А что с НИМом решили, не знаете? – перебила я Ольгу, - Мне Михаил сказал, что Алена там всем заправляла.

- Чего не знаю, того не знаю, - ответила женщина и опять посмотрела на часы, - Пора мне бежать, обед уж давно закончился. Миша не любит, когда я надолго ухожу.

- Подождите, - тронула я горничную за плечо, - а вы-то как у Левковича оказались?

- Да что тут рассказывать, - грустно улыбнулась собеседница и опустила глаза, что-то разглядывая в траве под ногами, - Муж работу потерял, я - библиотекарь, получала копейки. А детей кормить нужно. На встрече одноклассников пожаловалась девчонкам и Люда сказала, что Миша ищет

горничную. Два года уже работаю. А что, не жалуясь, зарплата хорошая, работа спокойная.

Ольга с минуту помолчала, потом продолжила:

- Я вот почему вас позвала: Алена замешана, точно вам говорю. Миша просто ее еще любит, оправдывает, а она такая гадкая, знаете, подлая, все, что угодно может сделать!

- Вы можете дать мне ее новый адрес? – попросила я Ольгу.

- Я думаю, что она вернулась к родителям. Они в Москву не приезжают, круглый год живут в загородном доме. Я там была пару раз, в детстве, когда Людка на свои дни рождения приглашала. Улица Невская, дом 8. Квартира, по-моему, 15. Да, точно 15. Алена же свою квартиру продала после замужества, так что ей возвращаться некуда, кроме как в родительский дом.

- Ольга, простите, последний вопрос, - я просительно посмотрела на женщину,

- Не подскажете девичью фамилию Алены?

- Да такая же как у Людмилы – Миролубова.

Я так и подскочила! Круг замкнулся! Людмила Ивановна Миролубова, служащая НИМа, вещи которой обнаружили на месте преступления и которой люди в черном должны были привезти экспонаты – нашлась! Я с трудом сдерживала радость и ликование.

Ольга встала, собираясь вернуться на работу. Я полезла в сумочку и протянула ей купюру в пять тысяч. Ольга замотала головой:

- Не надо, я хорошо зарабатываю.

- Берите, Ольга, детям купите подарочки. Вы мне очень помогли!

И я сунула деньги в кармашек фирменного платья.

Распрощавшись с горничной, я какое-то время посидела на скамейке, намечая план действий. Сначала нужно где-то пообедать, я зверски проголодалась. Потом поехать в институт и написать заявление на пару дней за свой счет. Затем отправлюсь к Алене Левкович и задам ей пару вопросов.

Перекусив прямо в парке, я направилась к машине, припаркованной в одном из переулков. Переходя дорогу рядом с особняком Левковича, я увидела

черный Майбах с тонированными стеклами, который выезжал из подземного гаража. Он вежливо притормозил, пропуская меня на переходе. В институте я не задержалась и уже через час подъезжала к Лениному дому.

Глава 11

Родители Алены и Людмилы жили в солидной шестиэтажной сталинке. Я оставила машину на улице и нашла нужный подъезд. Дверь была широко открыта – кто-то таскал вещи и подпер железное полотно кирпичом, чтобы не закрывалось. Я поднялась на 4 этаж и остановилась около высокой двустворчатой двери, выкрашенной коричневой краской. Рядом висел старый электрический дверной звонок в виде колокольчика с ленточкой. Точно такой же имелся у моей бабушки, только вместо ленточки был шнур толщиной в два моих детских пальца, на котором маленькая «я» просто обожала висеть. Рука сама потянулась к звонку и привычно дернула за ленточку.

В квартире раздалась громкая трель, заставившая меня подскочить на месте от неожиданности, но за дверью по-прежнему царил тишина... Никто не спешил мне открывать! Потерзав еще немного несчастный звонок, я пришла в отчаяние. Опять не везет! Левкович нет дома. И вдруг, неожиданно для себя, я сделала то, что никогда до этого не делала: пнула дверь ногой! Огромная створка, скрипя, приотворилась, открывая мне дорогу в темный коридор... Не заперто! Странно... Я вынула из сумочки жвачку и, разжевав сладкий кубик, прилепила его на соседский дверной глазок. Потом осторожно толкнула дверь и проскользнула внутрь.

Вы смотрели когда-нибудь программу «Ревизорро»? Помните, ведущая всегда носила с собой белые ювелирные перчатки? Точно такие же лежали у меня в сумочке, как и все остальное, необходимое детективу. Я быстро и тихо надела перчатки и бахилы, натянула одноразовый халат, спрятала волосы под шапочку. Ну все! Вперед!

За первой дверью по коридору, видимо, скрывалась ванная. Как ни странно, из-под двери пробивалась полоска света. Я почувствовала себя нехорошо...

Вошла без спроса в чужую квартиру, когда ее хозяйка принимает ванну и не может открыть гостю. Хотя дверь-то была не заперта! Кто же в наше время забывает закрыть за собой дверь? Надо хотя бы предупредить беспечную девушку, что любой может к ней зайти, да и не с благими намерениями.

Я легонько, чтобы не испугать Алену, постучала в дверь ванной. В ответ - тишина. Заснула она там, что ли? Я осторожно нажала на витую старинную ручку и обнаружила, что и здесь Левкович забыла закрыть замок. Вот же легкомысленная особа! Уже не стесняясь, зашла в просторную ванную с небольшим окном и быстро осмотрелась: белая чистая раковина со стоящими на ней в стеклянном стакане щеткой и пастой; мыло в прозрачном диспенсере; длинный пушистый бежевый коврик на полу; стеклянные полки со множеством различных тюбиков и баночек.

Огромная чугунная ванна на изогнутых ножках стояла у дальней стены и была скрыта белой полупрозрачной занавеской. Меня охватило нехорошее предчувствие. Узнавать, что же пряталось за безобидной шторкой мне совсем не хотелось, но я пересилила себя и отодвинула ткань в сторону. Сначала я увидела только ярко-розовую пушистую пену. Медленно перевела взгляд и отшатнулась: в ванне, с маленькой дырочкой во лбу, лежала вчерашняя скандалистка из ЦУМа с татуировкой на щиколотке... Лена ... Алена... Струйка крови сбегала по щеке и шее вниз, пропадая в розовой пене. Я сняла перчатку и потрогала воду – еще теплая.

Выходит, эта девица и есть бывшая жена Михаила Левковича, владелица визиток, разбросанных возле покойников. И именно ее труп лежал сейчас передо мной... А ведь Алену явно убили из огнестрельного оружия незадолго до моего прихода, раз вода даже не успела остыть. Убил кто-то, у кого не было ключей, поэтому он и не смог закрыть за собой дверь. Но кто-то, кого Алена знала очень хорошо, раз решила при нем принять ванну.

Я вышла из ванной, достала визитку Алены, которую мне дал Михаил, листок с телефоном Лены и скомканный клочок бумаги с номером, полученным от толстой тетки, живущей по прежнему адресу Левкович. Везде был записан

один и тот же мобильный телефон. Сомнений не было - застреленная в ванной девушка была Аленой Левкович.

Я сняла одноразовую одежду и, скомкав, сунула в сумку. Потом вышла на лестничную площадку, поднялась на пролет выше, к окну, и набрала номер Леонида. Все ему рассказав и получив в ответ парочку непечатных выражений, сообщила, что поеду в агентство и буду ждать его там.

.....

Девчонки были на месте, в офисе кипела работа. Я попросила через полчаса собраться всем в переговорной: мне было, что рассказать. Пока ждали Леонида, я успела собраться с мыслями и достать все улики из сейфа. Наконец, муж вошел к нам в переговорку и уселся во главе стола. Лицо у него было хмурое и озабоченное. Хлопотливая Мироша принесла чай с печеньем, разлила ароматный напиток по чашкам и тихо присела в углу.

- Ну что, Ксю, может, в конце концов расскажешь, откуда на твоём пути столько покойников? - устало спросил муж, - Где бы ты не оказалась, там сразу же обнаруживается труп!

Девчонки наострили уши, а я невесело усмехнулась.

- Не остри, пожалуйста, – громко вздохнула я и опустила голову, - У меня выдался очень тяжелый день!

Мироша, кинув на мое несчастное лицо жалостливый взгляд, подошла и налила еще чаю.

Все расскажу, - перебила я открывшего было рот Леонида, - только не надо меня торопить. Помнишь, вчера на суаре я попросила познакомить меня с Левковичем?

Леонид кивнул:

- Я думал, тебя заинтересовал бывший владелец пистолета-убийцы.

- Не только из-за этого, - подняла указательный палец я, - но еще и из-за его бывшей жены!

Вот и пришло время сообщить о том, что я нашла визитки Левкович около трупа Дениса Лобова, а также в сумочке-планшете под подиумом, с которого сняли блондина. Поведать про мои поиски Алёны, про случайную встречу в ЦУМе со светловолосой красоткой, у которой на щиколотке оказалась татушка убитого Олега. Про ванну с розовой пеной, в которой я обнаружила бывшую жену Левковича... Рассказала об утреннем визите к антиквару и беседе с его горничной.

Но я нарочно утаила информацию о загадочной Людмиле Ивановне, об экспонатах, о сережке-гвоздике с инициалами и телефоне «Sony», который сегодня утром мне распаролил Гарик. У себя в кабинете Левкович прямо намекнул мне, чтобы я не лезла в расследование и оставила его для следователей. А мне уж очень хотелось утереть ему нос и раскрыть запутанное дело раньше полиции.

Я пододвинула пакетики с уликами рассерженному Леониду, выслушала его гневную тираду об отказе сотрудничать со следствием и о сокрытии важных улик, а также строгий наказ обо всем своевременно ему рассказывать и не заниматься самодеятельностью. Я видела, что мои сотрудницы тоже на меня обижены, и, чтобы загладить вину, я назначила на завтрашнее утро брифинг в переговорной. О чем? Вот завтра с утра и придумаю!

Глава 12

Дома, накормив ужином дувшегося Лёню, я закрылась от животных в кабинете. Мне нужна была тишина, чтобы никто не мешал и не дергал. Я набросала план завтрашней встречи с девчонками.

Итак, Настя займется Михаилом Левковичем, подготовит мне подробную справку о нем. Даша соберет всю информацию о трупах, которые я обнаружила. Надо узнать, не было ли такой же татушки на ноге певца. Да и вообще, не забыть спросить, выяснилось ли что-то по поводу самой татуировки. Вдруг она уже где-то «засветилась»? Лёня передаст мои улики

полиции, пусть они копают вокруг Алены Левкович. А я завтра плотно займусь Людмилой Ивановной.

В НИМ мне ехать больше не хотелось, а в квартире родителей Миролюбова явно не проживала. Что там говорила Ольга об еще одной однокласснице, которая была влюблена в Михаила? Дашка Свиридова, если не ошибаюсь. Надо бы на нее посмотреть, порасспрашивать – вдруг они еще дружат? И выяснить адрес Людмилы.

Было уже поздно, мысли путались, невыносимо клонило в сон. Я закрыла ежедневник и поплелась в ванную.

Утром, проснувшись, я опять не застала мужа дома. Ну что за постоянные дела, и днем, и ночью! Даже не позавтракать в кругу семьи. Быстро собравшись, погуляв с псинами и покормив животных, я поехала в агентство. Девчонки уже собрались в переговорной и ждали меня. Обсудив текущие дела, я раздала поручения Насте и Даше и заперлась у себя в кабинете. Мне нужно было раздобыть адрес Даши Свиридовой. Собираясь лично разрабатывать Людмилу Ивановну, я не могла подключать ресурсы нашего агентства, поскольку хотела сохранить эту информацию в секрете. Но у меня был еще один источник информации - новая секретарша Леонида, Маша. Она была дочкой наших хороших знакомых, фермеров, у которых было огромное хозяйство в деревне Кузино. Окончив школу, Маша решила поступать не куда-нибудь, а на юрфак МГУ. У меня были знакомые, которые там преподавали, и я уговорила их помочь умной настойчивой девушке с поступлением. А сейчас Маша стажировалась в агентстве Леонида и всегда была рада мне помочь. Я набрала номер «Алмаза».

- Алло, Машуля? Можно тебя попросить добыть мне один адресок? Да, Дарья Свиридова.

Я рассказала ей, что она училась в одном классе с Михаилом Левковичем, фигурантом «дела НИМ», поэтому год ее рождения можно было легко узнать.

- Спасибо, жду! – поблагодарила я девушку.

Через полчаса у меня уже был адрес одноклассницы Людмилы и Михаила, и я решила навестить Свиридову прямо сейчас. Девчонкам, которые подозрительно на меня косились, пришлось соврать, что уезжаю по делам в институт. Сев в машину, глянула на адрес и обрадовалась: нужная мне улица находилась всего в паре минут езды! Увидя дом Свиридовой, я не удивилась: мне необыкновенно везло на обшарпанные панельные хрущевки. Не хватало только помойки, чтобы завершить антураж.

Замок подъезда был сломан и я без проблем вошла в обшарпанную парадную. Похоже, ремонт здесь делали еще при царе Горохе, а жители не очень-то любили чистоту. Квартира Даши, как назло, находилась на самом последнем этаже. Я ткнула пальцем в прожженную спичкой кнопку. Скрипя и гремя, допотопный лифт пополз вниз. Слушая страшные звуки, я уже расхотела ехать на этом чудовище – жизнь дороже! Пока я думала, лифт содрогнулся в последний раз и застрял где-то между этажами. Слава богу! Не хватало еще оказаться запертой в грязной душной кабинке, из которой потом не выберешься!

Вздыхая и охая, я поползла вверх по грязной лестнице. Как назло, сегодня я нацепила чудесные лодочки на километровом каблуке и сейчас во мне насмерть сражались два чувства: брезгливость и усталость. Первое явно уступало здравой мысли скинуть шпильки и побежать по лестнице босиком. Когда я уже была готова сдаться и снять туфельки, заметила, что, вся отдавшись душевной борьбе, как-то незаметно поднялась на нужный мне этаж и стою у облезлой двери.

За ней истошно орал телевизор. Звонка на стене не наблюдалось, и, судя по отсутствию проводов, жители квартиры даже не знали о таком изобретении. Нужно опять стучать. Ну почему всегда так?? Куда бы я не пришла, мне приходится ломиться в невыносимо грязные двери.

Я собралась с духом, достала очередной платок, обмотала костяшки и интеллигентно постучала. Но никто не спешил мне открывать. Видимо, все жильцы заняты просмотром очередного ток-шоу. Пришлось как следует

сидануть кулаком по створке. Почему-то я совсем не удивилась, когда дверь с грохотом распахнулась вовнутрь и я нос к носу столкнулась с пьяным вдрызг тощим мужичонкой в майке-алкоголичке и семейных трусах в горошек. «Похоже, их никогда в жизни не стирали», - пронеслось в моей голове. На ногах красовались грязные, рваные, когда-то светло-синие, шлепки. Яркие красные пятна цвели на небритых щеках. Хозяин квартиры, видимо, спал, потому что он посмотрел на меня мутными выцветшими глазами и сипло спросил:

- Чего надо?

- Простите, пожалуйста, за беспокойство, - наконец вымолвила я, - Дарья Свиридова здесь живет?

В квартире чем-то сильно и неприятно пахло. «Какой-то мускусный, тяжелый и животный запах», - подумалось мне, но понять, что же это было, я так и не успела. За моей спиной внезапно раздалось пыхтение, тяжелое сопение и матерная ругань, без сомнений относившаяся к сломавшемуся лифту. У того, кто поднимался по лестнице, явно была сильная одышка. Вскоре перед моими глазами предстала грузная жирная женщина с клубком бесцветных спутанных волос на голове. Недовольное лицо блестело капельками пота. Я машинально отшатнулась и, споткнувшись о порог, чуть не упала.

- Здравсти! – прохрипела женщина и на меня пахнуло смесью табака и лука.

Стараясь не дышать, я прогундосила:

- Вы не знаете, где можно найти Дарью Свиридову?

- Ну, я Дарья Свиридова, - ответила тетка, подозрительно глядя на меня.

Я обрадовалась.

- Мне очень срочно нужно с вами поговорить!

- Проходите, - пригласила меня толстуха.

- Спасибо! – закивала я и приготовилась к следующему испытанию.

В квартире царил тот же странный мускусный запах, смешанный с вонью табака и перегара. Я вошла в захламленный коридор и зажала нос: подобной

смеси запахов моя слизистая выдержать просто не могла. Проходя по коридору, я увидела несколько закрытых дверей в комнаты и проход на кухню. Даша привела меня в маленькую комнатку, единственную, дверь которой была распахнута настежь. Меня встретил невероятный бардак. Преодолевая брезгливость, я встала на пороге, не осмеливаясь идти дальше. Тем временем толстуха уселась на продавленный диван и принялась стаскивать с ног разношенные боты. Чтобы не глядеть на страшные ноги в капроновых чулках, я принялась разглядывать скудную обстановку комнаты. Неровные стены были оклеены когда-то яркими обоями в цветочек, на которых висели выцветшие репродукции картин известных художников в дешевых рамках. Когда-то модная советская полированная мебель загромождала комнату.

Я перевела взгляд обратно на Дарью и увидела, что она уже закончила переобуваться и молча глядит на меня. Ее лицо показалось мне знакомым – совсем недавно я ее точно видела! Внезапно перед моими глазами возникла фотография выпускников, стоявшая в кабинете Михаила. Это была та самая хмурая светленькая девушка, которая льнула к Михаилу. «Как же она изменилась! - поразила я, - Вот что жизнь с людьми делает!»

- Дарья, - начала я, - понимаете, я разыскиваю ваших бывших одноклассников, вернее, друзей – Михаила Левковича и Людмилу, ээээ, ...

- Миролубову, - подсказала моя собеседница.

- Да! – я обрадованно закивала, - Мне необходимо срочно с ней встретиться.

Слова нужно было подкреплять делами и, открыв сумочку, я достала тысячу рублей.

Даша как-то странно на меня посмотрела, хмыкнула, но деньги взяла.

- Подождите здесь, - сказала она и вышла из комнаты, шлепая тапками.

Через пару минут она вернулась с клочком газеты, на котором был нацарапан адрес.

- Вот здесь Миролубова жила, - протянула мне бумажку Свиридова, - а больше я ничего не знаю, мы с ней больше не общаемся.

Поблагодарив женщину, я поспешила покинуть дурно пахнущую квартиру.

У подъезда, недалеко от своей машины, я увидела черный Мерседес с тонированными стеклами. «Ничего себе, кто же здесь на таком ездит?» – поразила я. Кто сидит за рулем и есть ли кто-нибудь на пассажирских сидениях, я рассмотреть не смогла. Выехав на проспект и бросив взгляд в зеркало заднего вида, заметила все тот же Мерседес, следовавший за мной через одну машину. Я скисла. «Приехали...Теперь за мной еще и следят!» Вздохнув, прибавила газу. Сегодня пробок не было и я быстро добралась до нужного адреса. Черный Мерс, к счастью, куда-то пропал. Зайдя в подъезд вместе с молодым человеком с маленькой собачкой, я быстро нашла квартиру Миролубовой. На звонок никто не ответил... Ну ничего, я уже привыкла! Придется действовать через соседей. Я принялась громко стучать в дверь квартиры Людимины Ивановны, а потом и вовсе стала бить в нее кулаком. Я надеялась, что в одной из соседских квартир живет «любопытная Варвара», которая обязательно высунется, чтобы узнать, в чем дело. А уж разговорить ее будет проще простого. Так все и вышло. Минут через пять шума и стука дверь напротив отворилась и наружу высунулась пожилая тетушка в байковом халате с тюрбаном из полотенца на голове.

- Вы чем тут занимаетесь, девушка? – громко возмутилась она, - Сейчас же прекратите это безобразие!

Я повернулась к соседке с перекошенным от горя лицом. За минуту до этого специально потерла глаза, чтобы сложилось впечатление, что я плакала.

- Умоляю, скажите, где Людочка? Вопрос жизни и смерти!

И я умоляюще сложила руки. От моего напора соседка слегка опешила. Потом глаза ее заблестели и она пошире распахнула дверь квартиры.

- Заходите! Только туфли обязательно снимите, – сказала она, ткнув пальцем в толстый ковер.

Я скинула лодочки, получив взамен пушистые тапочки. Мы прошли в комнату где, усадив меня на мягкий диван, Виктория Никифоровна – так она представилась – села напротив и с жадным любопытством спросила:

- Ну так что у вас стряслось?

Я вдохновенно поведала Виктории Никифоровне выдуманную историю о моей несчастной жизни и о спасительной роли, которую Людмила должна в ней сыграть. В конце рассказа мне уже было ясно, что любопытная соседка попала на удочку.

- Ах, деточка! – с фальшивой грустью сказала она, - Нет тут Людочки, давно переехала. Зря только время потеряла, не там ее ищешь.

Я пригорюнилась по настоящему. Опять мимо! Придется, видимо, все-таки подключать девчонок или Леонида.

- А хочешь, расскажу тебе про нее, что знаю? Пока она тут жила? – подсластила пиллюлю Виктория Никифоровна.

Я радостно кивнула.

Оказалось, что Людмила была отличной соседкой, жила со всеми душа в душу. Не шумела, компании не водила, жили с дочкой тихо, скромно. Иногда заглядывал бывший муж, подруга забегала. Кавалер захаживал, франтоватый такой. Одно только не нравилось женщине в приятной соседке: Людмила никогда не приглашала Victoriю Никифоровну в гости. Уж как только она не напрашивалась – и на чай, и на кофе, и пирог приносила! Все впустую. Исключительно на лестничной клетке и общались. И вот еще... Периодически доносились из квартиры странные звуки, как собачка скулит, и запах бывал, тоже странный какой-то, неприятный. А ведь ни собак, ни кошек Людмила не держала, это соседка знала точно.

- Виктория Никифоровна, а как выглядела женщина и ухажер Людин? Мужа-то я ее бывшего знаю: толстенький такой, коротко стриженный. И остальных должна знать, у нас была дружная компания.

Соседка сильно удивилась.

- Дочка, вы что-то путаете. У Людмилы муж был худой, очень высокий, волосы длинные. Он же певец! Симпатичный такой мужчина.

Я замерла: певец?! Муж Людмилы Ивановны?? Ничего себе поворот!

- Подружка у Люды была молодая, красивая, высоченная такая. Моделька, точно. На красной машине без верха ездила, я в окно видела, - без устали тараторила Виктория Никифоровна, - И кавалер не старый, симпатичный такой блондин. Волосы-то белые-белые! Красил, наверное.

Во мне все замерло от нехорошего предчувствия. Блондин с белыми волосами – это Олег Иванов. Подружка на Ауди – Алена Левкович. Бывший муж – Денис Лобов. Все связаны между собой через Миролюбову. И все мертвы... Одно из двух: или она убийца, или ее уже убили или скоро убьют. У меня уже совсем не оставалось времени, чтобы найти и поговорить с Людмилой, предупредить ее или наоборот, сдать полиции.

- Простите, - невежливо прервала я соседку, не надеясь на положительный ответ, - а вам случайно Люда свой новый адрес не оставляла?

Пожилая женщина отрицательно качнула головой.

- Нет, адрес не оставляла. Но телефон ее у меня есть.

И Виктория Никифоровна продиктовала мне телефон.

Я от души поблагодарила собеседницу и покинула небольшую квартирку.

«Денис, Денис...» - крутилось в моей голове.

Выезд на проспект встретил меня небольшой пробкой. В машине была ужасная духота, салон сильно нагрелся в мое отсутствие. Я открыла окна и стала глазеть на прохожих. Мое внимание привлекла бегущая девушка в красивом красном сарафане, тащущая за собой милого мопса. Он был пухлым, складчатые бочки переваливались при каждом шаге малыша. Прямо рядом с моей машиной мопс затормозил и отказался бежать дальше. Умилительная мордочка сморщилась и песик сердито засопел. Я до предела опустила стекло и мы с мопсюшей уставились друг на друга.

- Миша! – нетерпеливо дернула его за поводок хозяйка, - Пойдем!

В моей голове что-то щелкнуло... Миша! Денис? Денис и Миша!! Закадычные школьные друзья! Выходит, что убитый певец и Денис с фотографии – один и тот же человек? Значит, связующим элементом могла быть не только Людмила Миролюбова, а и Михаил Левкович... Ладно, с Левковичем потом разберемся, а мне, видимо, придется все-таки ехать в НИМ. Миролюбова наверняка на работе и я смогу с ней поговорить. Наконец пробка рассосалась и я нажала на газ. Скорее все выяснить!

Глава 14

Оставив машину на знакомой парковке, я бросилась в музей. Но там меня снова постигло разочарование: Людмила Ивановна улетала в командировку и совсем недавно уехала домой за вещами. Покричав и пригрозив неприятностями с полицией, я получила домашний адрес арт-директора. Но мне опять не повезло – по пути к Людмиле я мертво встала в пробке и только через час добралась до дома Миролюбовой. Запыхавшись, добежала до 4 этажа не дожидаясь лифта, и яростно позвонила в звонок. Милый девичий голосок спросил меня, к кому я пришла.

- Мне нужна Людмила Миролюбова! – прокричала я в вызывную панель, - Это очень важно!

Защелкали замки и дверь открылась. С порога на меня смотрела худенькая девочка – подросток. Пухлые губки, открытый чистый лоб. Яркие голубые глаза оттеняли длинные ненакрашенные ресницы. Курносый носик задорно топорщился. Шею небесного сознания обвивала тонкая золотая цепочка с маленьким крестиком, украшенным небольшими стразами. Поясок на розовом пушистом халате подчеркивал тонкую талию. Волосы девушки были скручены удобной голубой махрушкой в домашний конский хвост.

- Что случилось? – ангельским голоском взволнованно спросила она, - Зачем вам так срочно понадобилась мама?

- А она дома? – нетерпеливо спросила я, - Можно войти? Мне необходимо срочно, очень срочно с ней поговорить!

- Но мамы нет... - растерянно проговорила девчушка, - Она с полчаса назад уехала в аэропорт. В командировку... А вы кто?

- Я из милиции, - мне пришлось импровизировать на ходу, - вот мое удостоверение.

И сунула под нос дочери свои «липовые» корочки.

- Вас как зовут? Могу я все-таки войти? – напирала я.

- Любовь, - почти прошептала девушка, - Люба...

Она отступила, пропуская меня в полутемный коридор. Внутри царил армейский порядок: обувь расставлена на открытых полочках по цветам и фасонам, тот же идеальный порядок на вешалке и подзеркальном столике. «Ничего себе! – пронеслось в моей голове, - Первый раз такое встречаю!»

В двух словах я описала Любе ситуацию и объяснила, что матери грозит опасность. Но раз та улетела в командировку, то за ее жизнь можно уже не опасаться.

Девушка смертельно побледнела и без сил опустилась на банкетку. «Вот глупая! – отругала я себя, - Зачем все это вывалила на бедного ребенка?» Как могла я успокоила Любу, попрощалась и медленно спустилась к машине. У меня тоже не осталось сил, я сдулась, как воздушный шарик. Без мыслей, с пустой головой, просто глядя вперед, я сидела в машине. Потом медленно тронулась и поехала домой. Мне было просто необходимо полежать в обнимку с собаками, погладить кошек, расслабиться, забыться... Забыться...

Я резко затормозила и огляделась по сторонам. Где это я??? Явно не мой район! Я нервно заозиралась и через пару секунд поняла, что ноги, вернее, колеса, привезли меня к дому... Даши Свиридовой! Я по-настоящему испугалась – что же творится с моей головой? Это переутомление, а, может, что-то похуже. Срочно домой и на диван с бокалом вина.

И тут я заметила кое-кого прямо у подъезда Свиридовой! И этим кое-кем была худенькая, стоящая ко мне спиной и звонящая в домофон, девчушка в

обтягивающем свитерке и светлых джинсах, волосы которой стягивала в конский хвост голубая махрушка! В моей голове закрутился хоровод недавних воспоминаний: вот дверь мне открывает девочка с кукольной внешностью; вот она мотает головой, а ее волосы стянуты махровой голубой резинкой в высокий хвостик. К Свиридовой шла никто иная как дочь Людмилы Миролюбовой!

Я выскочила из машины и бросилась к подъезду. Дверь как раз начала закрываться за Любой, но я успела схватить ручку и придержала створку. Выждав пару минут, проскользнула в подъезд и начала тихо подниматься по грязной лестнице. Слава богу сегодня на мне были удобные кроссовки! Из-за двери квартиры Свиридовой доносились обрывки разговора на повышенных тонах. Сейчас голос дочери Людмилы Ивановны мне уже не казался ангельским. Глухой голос Даши что-то отвечал, но, к моему огромному сожалению, слова разобрать было не возможно.

Я спустилась на этаж ниже и уселась на обшарпанный подоконник. Дождусь Любу, а потом поднимусь поговорить со Свиридовой – вдруг узнаю еще что-нибудь интересное! Я битый час прождала девчонку, но она так и не вышла. Что она там делает столько времени в этом гадюшнике? Пришлось покинуть наблюдательный пост и поехать домой, как и планировала. Завтра вернусь навестить Дарью. Около дома я снова заметила черный Мерседес, который преследовал меня утром. Сфотографировав номер, пообещала себе позже все выяснить про эту подозрительную машину.

Спала я плохо... Всю ночь мне снились кошмары, я ворочалась с бока на бок, ходила пить воду, пугая спящих собак, и все думала, думала... Мне не давала покоя фраза Виктории Никифоровны про неприятный запах и странные звуки, доносившиеся из первой квартиры Миролюбовой. В квартире Свиридовой тоже ужасно пахло, и явно не грязью, а чем-то мускусным, как в зоопарке... В зоопарке!! Я пулей бросилась принимать душ и пить кофе. С собаками сегодня придется гулять Леониду, а мне нужно было срочно проверить одну догадку...

Черного Мерседеса у подъезда не было и я без приключений добралась до дома Свиридовой. Придется ее будить, ждать я больше не могла. Но Дарья не спала... Она открыла мне дверь и молча провела в глубь квартиры, к закрытым дверям.

- Вот! – сказала она и толкнула ближайшую дверь, - Я знала, что рано или поздно все этим закончится. Да и надоело мне уже, если честно, возиться с этими экспонатами. Деньги хорошие платят, но беспокойно уж больно!

На пороге меня накрыл знакомый запах. Зажав нос, я вошла в просторную комнату. Да, мои ночные догадки оказались верны – я столкнулась ни с чем иным, как с контрабандой редких экзотических животных. «Бедолаги! – мелькнуло в моей голове, - Наконец их мучения закончатся!»

Я резко развернулась к Дарье, которая отшатнулась, в ужасе закрыв глаза.

- Вы не подумайте, я хорошо за ними смотрю – всегда накормлены, напоены, убираю вовремя, у меня еще ни разу никто не умер! А полиции прошу сообщить, что я сама вам все рассказала!

Я опешила, а Дарья умоляюще сложила руки на пышной груди, обтянутой грязным халатом.

- Ну что вам стоит! Я ж все понимаю, не след божьим тварям так мучиться, все деньги проклятые, да Мишка этот! – и толстуха грустно опустила голову,

- Вы как тогда пришли с расспросами, а потом Любка прибежала, я сразу поняла – все, конец.

Мишка??

- Вы мне сейчас все расскажете, а я, так и быть, похлопочу за вас.

Договорились?

Свиридова благодарно закивала:

- Слушайте!

Я вышла от Свиридовой в растерянных чувствах. Убийца все время был у меня под носом, а я подозревала абсолютно невиновного человека. Попросив Дарью пока молчать и ждать полицию, позвонила Леониду и огорошила его новостью о конце расследования.

- Лёньчик! Бросай все свои срочные дела и приезжай в «Бриллиант». Я все знаю! И, главное, знаю, кто убийца, знаю мотив. Следствие закончено!

Муж потрясенно молчал. Потом попросил у меня пару часов и пообещал приехать как можно быстрее. Закончив разговор, я набрала номер агентства. Мне ответила Даша, которая тоже потеряла дар речи от подобных новостей.

- Готовьте переговорку, – торжествуя закончила я, - еду!

Бросив машину на стоянке, я ворвалась в офис, где меня восторженно встретили ошарашенные девчонки. Расторопная Мирошка уже принесла в переговорную чай и утреннюю выпечку. Я схватила аппетитную булочку и, набив рот, начала рассказ.

- Лёньку ждать не будем, он подъедет позже, расскажу ему еще раз. А то я лопну, если сейчас же не поделюсь всем, что накопала!

Девчонки слушали о моих приключениях, разинув рот.

- Жил-был на свете мальчик Миша, - начала я, - и у него были друзья-одноклассники: Денис, Людмила и Дарья. Миша был влюблен в Люду, но та не отвечала ему взаимностью – ей нравился Денис. А Даше наоборот нравился Миша, который не обращал на нее внимания. Миша всегда был лидером, вожаком, и ребята с детства привыкли его во всем слушаться. Даже сделали одинаковые татуировки с буквой М в черном круге. У Дениса тоже была такая татушка, это выяснила Настя. А картинку Даши я не заметила, хотя она и разувалась при мне.

После окончания школы пути друзей разошлись. Миша стал успешным бизнесменом, разбогател, но не забыл школьных друзей. Однажды в голову ему пришла мысль заняться контрабандой редких животных. Это очень

выгодный бизнес, он занимает второе место в мире после контрабанды наркотиков. Левкович сколотил дружную команду из бывших одноклассников, Дениса и Людмилы, которые вскоре после школы поженились. А Денис в свою очередь привлек троюродного брата, Олега Иванова. Сначала животных разместили в квартире Людмилы. Потом у молодых людей родилась дочь, Любовь, квартира была небольшой и держать зверей в ней стало неудобно. Но тут Михаил вспомнил о Дарье, которая с удовольствием и не бесплатно вызвалась помочь своей бывшей любви.

Через несколько лет Денис и Людмила развелись, но общаться не прекратили, ведь бизнес приносил хороший доход. Именно Дениса, бывшего мужа, который навещал Миролюбовых, мне и описала соседка Людмилы. В итоге женщина купила хорошую новую квартиру, переехала и только помогала контролировать перевозку экспонатов – так сообщники называли бедных животных. Кроме Дениса к Миролюбовой в гости приходила родная сестра, Алена, позже жена Михаила. Но причиной смерти Алены стал вовсе не экзотический бизнес, как можно было подумать. Она практически им не занималась, полностью погрузившись в свое детище, НИМ. Туда же она устроила и сестру, которая успешно работала в музее арт-директором.

Тем временем в жизни Михаила произошли два важных события, которые сыграли роль пускового механизма, запустившего цепочку загадочных смертей. Олег Иванов, брат Дениса, требовал все больше денег, в противном случае угрожая Михаилу раскрыть его преступный бизнес. Сначала Левкович платил, но скоро понял, что аппетиты шантажиста растут и с ним нужно что-то делать. Левкович и Лобов решили встретиться с Ивановым для важного разговора. Между бывшими друзьями завязалась ссора, во время которой Левкович случайно ранил Иванова из второго дуэльного пистолета, который у него якобы давно украли.

В то же время в НИМе началась выставка, где фигурировал хорошо знакомый нам манекен-блондин. Так получилось, что именно красавчик Олег Иванов,

по совместительству бойфренд художницы Вики Ж, позировал для этой инсталляции.

Нужно было срочно куда-то спрятать тело и Левкович с Лобовым решили заменить манекен еще живым Олегом, полагая, что тот не жилец и скоро умрет сам. А следующим вечером Левкович собирался инсталляцию убрать, избавиться от трупа, манекена и сворачивать потихоньку свой бизнес, который становился опасным.

Но тут вмешалась судьба в лице меня и сорвала планы Левковича по сокрытию трупа Иванова. В музее я обнаружила туннель, который вел в зал со смертельной инсталляцией. Именно через этот тайный проход Денис и Михаил ночью доставили тело Иванова и вынесли манекен. Видимо, фальшивая уборщица Емельяна, сотрудница «Алмаза», тоже обнаружила секретный коридор и какие-то улики, напрямую указывающее на Левковича. Поэтому он ее и застрелил.

Думаю, что всем интересно, зачем же Михаил убил своего лучшего друга Дениса? Да, это был именно антиквар, а не женщина, с которой Денис пришел в музей в то роковое утро. Я выяснила, что Михаил был рогоносцем, а Алена изменяла ему с ... лучшим другом, Денисом. О неверности жены мне в подробностях рассказала горничная Левкович, Ольга. Тоже, кстати, одноклассница всех действующих лиц. Обманутый муж застиг любовников на месте преступления и выгнал неверную жену. Он сделал вид, что простил Дениса и Алену, но на самом деле Левкович задумал страшную месть. Под предлогом важного разговора Михаил попросил Алену и Дениса прийти в музей до открытия и обязательно надеть костюмы, якобы для репетиции вечеринки, которую устраивала в НИМ Людмила. Сам он проник в музей незамеченным через задний двор и туннель и ждал любовников в комнате с табличкой «КАДР-ОТДЕЛ». Накануне Левкович украл у Людмилы Миролобовой золотую сережку и мобильный телефон, заранее набил сообщение о том, что Людмиле нужно срочно поговорить с сестрой и незаметно, из кармана, отправил смс бывшей жене прямо во время разговора.

Алена ушла, пройдя неузнанной мимо стола в зале, введя меня в заблуждение рослой фигурой и модными мокасинами «унисекс». А тем временем Левкович застрелил Дениса, передел его в заранее спрятанные в туннеле туфли, подкрасив глаза и губы, чтобы все подумали, что убийцей Лобова была женщина.

Сразу после обнаружения трупа Иванова Михаил подкинул улики, которые указывали на Миролюбовых, к пустой инсталляции. Он надеялся, что уборщица их обнаружит и передаст следствию. Но уборщица не заметила ни планшет, ни сережку, которые в итоге обнаружила я. Затем Левкович оставил в комнате с трупом телефон Людмилы и визитку Алены. Он надеялся, что следствие все-таки начнет подозревать одну из сестер. Но, как вы помните, все, что я нашла на месте преступления, к полиции попало не сразу. И Михаил заволновался! Ему были нужны подозреваемые, а их не было... К тому же бывшая жена пришла к Левковичу и устроила скандал, заявив, что знает, кто и зачем убил Дениса. Об этом я догадалась из рассказа Ольги, горничной, которая слышала обрывки разговора на повышенных тонах, но не поняла точно, о чем же шла речь. Смерть Алены ускорил и мой визит к антиквару. Сразу после того, как я ушла, Левкович отправился к бывшей жене, которая как раз собиралась принимать ванну и доверчиво открыла своему убийце. У Михаила не было ключей, поэтому, застрелив Алену, он просто прикрыл за собой дверь.

Дочь Людмилы, Люба, несмотря на молодость, также принимала участие в нелегальной торговле животными. Как только за мной закрылась дверь, она бросилась звонить Михаилу. Босс отправил ее к Дарье, чтобы предупредить об угрозе разоблачения. Он нашел покупателей на все экспонаты и должен был избавиться от несчастных зверей уже через несколько дней. Все это мне рассказала Свиридова, которой я пообещала максимальное смягчение приговора за признательные показания против своих сообщников.

Я перевела дух и глотнула воды.

- Ну вот, в принципе все ясно. Пусть дальше этим делом занимается полиция.

Девчонки, тихо, как мыши, слушавшие мой рассказ, вскочили со своих мест и бросились меня поздравлять. В самый разгар «обнимашек» в переговорку ворвался Леонид, которому не терпелось узнать, как же я в одиночку раскрыла дело. Пришлось начинать все сначала.

- Но мне не удалось узнать только одну вещь, - добавила я в конце, - что это был за черный Мерседес, следивший за Порше от самого дома. Думаю, что Михаил подослал свою охрану понаблюдать за мной. Неприятное ощущение, хочу вам сказать!

В комнате воцарилась тишина. Я недоуменно посмотрела на потупивших глаза сотрудниц.

- Вы что? В чем дело? - удивилась я.

- Понимаешь, Ксю, - виновато сказала Настя, - это были мы!

- Как вы? – не поняла я.

- Мы за тебя боялись и решили проследить. Одолжили машину у мужа Насти. Мы не хотели тебя напугать, честно!

И девчонки опять бросились меня обнимать. Поднялся и Лёня, который улыбался и казался очень довольным. Он чмокнул меня в щеку и поздравил с блестящим концом расследования.

- Сейчас я поеду к следователю и, в первую очередь, будем освобождать животных. А с Левковичем и остальными разберутся, они обязательно ответят по всей строгости закона!

- Лёня, только не забудь про Свиридову рассказать, что она нам помогла вывести эту шайку на чистую воду. Пусть учтут! – напомнила я мужу.

- Не волнуйся, дорогая, все помню! – Лёня еще раз меня поцеловал и вышел.

А мы с девчонками отправились отмечать.

.....

Весь следующий день я провела в институте – вынужденный отпуск закончился. Дел накопилось выше крыши и домой я вернулась совсем под

вечер фактически без сил. А еще я дулась на Леонида и подруг. И было за что! Весь день меня поздравляли коллеги из института, телефон обрывали друзья и знакомые, а муж утром как-то прохладно чмокнул в щечку и ничего не подарил. Да и девчонки только отзвонились. А у меня, между прочим, День рождения! Так что дверь квартиры я открывала не в лучшем настроении. Войдя, поразилась тишине, царившей в коридоре. И двери в комнаты почему-то закрыты. Что случилось? Где собаки и кошки? Почему все заперто, ведь у нас так не принято? Разволновавшись и даже не скинув туфли, я ринулась к двери в гостиную и резко распахнула створку.

- Сюрприз! – громко завопила шумная компания, сидевшая за накрытым парадной белой скатертью столом, - Сюрприз!

- Сюрррррррайз! – вторила ей наша ворона Каркуша, - Сюрррррррайз!

Я так и ахнула от удивления. За столом собрались все наши лучшие друзья: Настя и Даша с мужьями, Мирошка и Колюся. Ко мне подлетел Лёня с огромным букетом пионов и торжественно вручил бархатную коробочку. Все запели «С днем рождения тебя!» и бросились дарить подарки. И началось веселье! Девчонки специально приготовили мои самые любимые блюда: селедку под шубой и салатик «Мимоза», холодный свекольник и жареную курочку с картошкой. Шипящее шампанское и сладкий лимонад «Буратино» наполняли бокалы. А на десерт Мирошка притащила огромный бисквитный торт со взбитыми сливками и клубникой.

- А соленых огурчиков случайно нет? – посмотрев на торт, громко спросила я. За столом воцарилась тишина...

ЭПИЛОГ

Дело о контрабанде редких животных известным антикваром было громким, о нем писали во всех газетах. О передаче экзотических зверей зоопарку даже сняли сюжет. Но, как не пыталась сторона обвинения посадить Левковича за три предумышленных убийства, достаточное количество улики собрать так и

не удалось... Все отпечатки на визитках, сумочке, телефоне и сережке были стерты. Также Михаил протер все ручки у дверей в туннель и в квартире Алены. Пистолет, к которому Левкович приладил глушитель, чтобы никто не слышал выстрелов, так и не был найден. У обвинения были только показания Ольги о ссорах бывших супругов, да запись с камер перед подъездом дома Алены Левкович. Михаил не отрицал, что приходил к бывшей жене, но не застал ее дома и ушел.

На заднем дворе НИМа камер не было вовсе и доказать присутствие Михаила в музее в утро убийства Лобова, а также в то время, когда была застрелена Емельяна, было невозможно. Естественно, что при замене манекена на еще живого Олега Иванова все камеры в зале были отключены. Как владелец музея Левкович об этом позаботился. Так что, к нашему огромному сожалению, антиквар получил максимальный срок 7 лет только за контрабанду особо ценных видов диких животных в составе организованной группы.

Дарье Свиридовой, Людмиле и Любе Миролюбовым присудили по два года условно и большие штрафы. Остальные же главные действующие лица, которые управляли нелегальным бизнесом, были мертвы.

А нас с Лёней ждали большие перемены в жизни. Но это уже другая история...